

Kolmogorov's Last Discovery? (Kolmogorov and algorithmic statistics)

Alexey Semenov*, Alexander Shen[†], Nikolay Vereshchagin[‡]

The last theme of Kolmogorov's mathematics research was *algorithmic theory of information*, now often called *Kolmogorov complexity theory*. Kolmogorov played a crucial role in its creation, though he was not the first who suggested measuring the amount of information in a finite object using theory of algorithms, as the length of the minimal description. Ray Solomonoff did this several years earlier, in the beginning of 1960s.¹ [1, 3, 4]. However, Solomonoff's work remained almost unnoticed before Kolmogorov's publications (the first was in 1965) where he referred to Solomonoff's work. Probably this happened not only because of Kolmogorov's fame but also because Kolmogorov papers were well written with clear definitions and proofs (and informal motivation, too).

There were two main publications of Kolmogorov related to algorithmic information theory. The first appeared in 1965 [6], and the second one [9] appeared in 1968 (the English version) — 1969 (the Russian version); its results were presented in September 1967 at the International Symposium on Information Theory (San Remo, Italy) and in October 1967 at Moscow Mathematical Society meeting²

In addition to these two papers, Kolmogorov's survey paper [10] based on his Nice International Congress of Mathematicians was published (with big delay, only in 1983). Another survey paper based on the Kolmogorov–Uspensky's talk at the congress of the Bernoulli Society (1987, cite1987kolmogorov) was prepared mostly by Uspensky alone (as noted by Uspensky) — at that time Kolmogorov was very ill. So Kolmogorov's ideas that did not appear as proved (and published) theorems can be reconstructed only partially based on work of his students and collaborators, short abstracts of his talks and the recollections of people who were present at these talks.

In this survey we try to reconstruct the development of Kolmogorov's ideas related to algorithmic statistics (resource-bounded complexity, structure function and stochastic objects).

1 Resource-bounded complexity

The 1965 paper [6] the definition of a complexity of a finite object is given (as the minimal length of program generating this object), and it is shown that there exist optimal programming languages that make the complexity minimal up to $O(1)$ additive term. In addition, this paper contained some remarks in its closing section (Final remarks). One of them was the following:

The approach of Section 3 has one important deficiency: it does not take into account how “hard” is to transform the program p and object x into object y . Giving appropriate definitions, one can formulate and prove rigorously some mathematical

*Moscow State Lomonosov University, Moscow, Russia

[†]LIRMM, Univ Montpellier, CNRS, Montpellier, France. Supported by ANR-21-CE48-0023 FLITTLA grant.

[‡]Moscow State Lomonosov University, Moscow, Russia, National Research University The Higher School of Economics (HSE), Moscow, Russia. The article was supported by the Fundamental Research program of HSE.

results that can be reasonably interpreted as indications that there are some cases when an object has a very short program (and therefore has very small complexity $K(x)$, but can be reconstructed from short programs only by unrealistically long computations. I plan to study elsewhere the dependence of the complexity (the minimal program length) $K^t(x)$ on the allowed difficulty t of transforming the program into x . Then the complexity $K(x)$ introduced in Section 3, reappears as the minimum of $K^t(x)$ for unlimited values of t .

This paragraph essentially contains the definition of the resource-bounded complexity. For example, for the time-bounded case we say that $K^t(x)$ is the minimal length of a program that produces x in at most t steps. When t increases, the value of $K^t(x)$ decreases and (starting from some moment) becomes equal to the usual (unbounded) complexity $K(x)$.

A cautious remark about what can be done after giving proper definitions and how one could interpret these results, can be formalized in the following way. Let $t(n)$ be an arbitrary computable total function with natural arguments and values. (The interesting case is when $t(n)$ grows fast as n grows). Then for every n one can find a string x of length n such that $K^{t(n)}(x_n) \geq n$ while $K(x_n) \leq O(\log n)$. Indeed, we may consider the lexicographically first string x of length n such that $K^{t(n)}(x) \geq n$. Such a string exists (even the string of length n with $K(x) \geq n$ exists). This string can be computed given n by simulating all the programs of length at most n for $t(n)$ step. This is a lengthy process, but for resource-unbounded complexity only computability matters. Therefore, the (unbounded) complexity of n is $O(\log n)$.

For every string x , the complexity $K(x)$ is a numerical quantity. The resource-bounded complexity of some fixed x is no more a number, it is a (decreasing) function $t \mapsto K^t(x)$. Kolmogorov (see the quote above) promised to study this function elsewhere, but he did not publish other papers about time-bounded complexity.³ It is possible that this happened because of two types of problems related to resource-bounded complexity.

- The definition of bounded-resource complexity is machine-dependent, since the resource usage changes when we change the computation model, and there is no “right” computational model.
- Trying to prove something about the time-bounded complexity (which seems to be the most natural and interesting approach), we see almost immediately that the answer may depend on the P=NP question (or related ones).

Both problems disappear if we measure the resources in a very rough way — so rough that the differences between models do not matter anymore. Kolmogorov noted in his talk at another meeting of the Moscow Mathematical society in 1972 (as the published abstract⁴ says) that

The situation becomes more difficult if we want to have a machine-independent measure of the space/time required by a computation. But some results can be obtained in the framework of machine-independent computation complexity theory (Blum, 1967). Let $\Pi(p)$ be some characterization of “complexity” of the construction of an object $x = A(p)$ according to a program p , and let $\Lambda(p)$ be the length of the program p . Then we define the “ n -complexity” of an object x as $K^n \Pi(x) = \inf \{ \Lambda(p) : x = A(p), \Pi(p) = n \}$ [a typo: should be $\Pi(p) \leq n$ instead] (if the conditions cannot be fulfilled, the infimum is infinite).

No further details were provided.

As to the second obstacle, Kolmogorov understood from the very beginning the importance of P=NP question (and encouraged Levin to publish his paper about NP-completeness), and

definitely understood the obstacles related to this question in the bounded-resource complexity theory.

Longpré and Mocas write in their 1993 paper [38] that “As Kolmogorov stated himself (Levin, Private communication), the problem of whether symmetry holds in time bounded environment has interesting connections to complexity theory”. In this paper they show that the symmetry of information (formula for the complexity of a pair) for time-bounded complexity does not hold if one-way functions exist. They also present (following Longpré’s PhD thesis [25]) the proof of the symmetry of information for the space-bounded complexity.

Anyway, in 1980s several versions of time-bounded complexity were known and used — for example, Sipser in [21] used time-bounded complexity to show that the complexity class BPP belongs to polynomial hierarchy (this result was soon improved to $\Sigma_2 \cap \Pi_2$ by Gács, see the same Sipser’s paper).

Earlier, in the 1970s, Bennett pointed out that small complexity can coexist with large resource-bounded complexity. Chaitin in 1977 paper [15] quotes Bennett:

C.H. Bennett [55] has suggested another approach [to give a quantitative structural characterization. . . of degree of organization] based on the notion of “logical depth”. A structure is deep “if it is superficially random but subtly redundant, in other words, if almost all its algorithmic probability is contributed by slow-running programs. A string’s logical depth should reflect the amount of computational work required to expose its buried redundancy”. It is Bennett’s thesis that “a priori the most probable explanation of ‘organized information’ such as a sequence of bases in a naturally occurring DNA molecule is that it is the product of an extremely long evolutionary process”. $\langle \dots \rangle$ We are grateful to C.H. Bennett for permitting us to present his notion of logical depth in print for the first time. . .

Here [55] is a reference to an undated unpublished manuscript of Bennett “On the Thermodynamics of Computation”.

In 1979 Adleman [17] mentions a specific example when the (informal) description complexity decreases when the allowed computational resources increase. He notes that (a) the number $2^{136} + 1$ has a short description and is easy to compute (starting from this description); (b) a random number of similar size does not have short descriptions at all; (c) the number that is *the maximal prime factor of* $2^{136} + 1$ has a short description (just given), but a lot of efforts are required to reconstruct this number starting from this description (factorization is difficult).

In 1988 Bennett himself published a paper [32] in a collection devoted to the 50th anniversary of universal Turing machines when he says⁵that

some mathematical and natural objects (a random sequence, a sequence of zeros, a perfect crystal, a gas) are intuitively trivial, while others (e.g. the human body, the digits of π) contain internal evidence of a nontrivial causal history. We formalize this distinction by defining an object’s “logical depth” as the time required by a standard universal Turing machine to generate it from an input that is algorithmically random. . .

Looking for a suitable formalization, Bennett starts with the following definition of *depth*:

Tentative Definition 0.1: A string’s depth might be defined as the execution time of its minimal program.

The difficulty with this definition arises in cases where the minimal program is only a few bits smaller than some much faster program, such as a print program, to compute the same output x . In this case, slight changes in x may induce arbitrarily

large changes in the run time of the minimal program, by changing which of the two competing programs is minimal. Analogous instability manifests itself in translating programs from one universal machine to another.

A more robust approach, says Bennett, is to consider the dependence between the allowed computation time and the length of program (as Kolmogorov suggested):

Tentative Definition 0.2: A string’s depth at significance level s [might] be defined as the time required to compute the string by a program no more than s bits larger than the minimal program.

Then Bennett considers further modification of this definitions, but we will not consider this modification here (as well as his definition of depth for infinite sequences).

Similar definitions appear in many subsequent papers. For example, in [48] the *computational depth* is defined as follows (time is considered as an independent variable; the Kolmogorov complexity is denoted by letter C , and C^t is complexity with time bound t):

Definition 4.1 Let t be a time bound. The time- t depth of x is

$$D^t(x) = C^t(x) - C(x).$$

Let us return to the question of machine-dependence in the definition of resource-bounded complexity. This dependence becomes negligible if we consider “astronomically large” time bounds (or space bounds, the difference does not matter anymore) up to arbitrary computable transformations. Technically this can be done by considering the function $B(n)$ defined as the maximal number that has complexity at most n (as suggested in [20, Section 2.2]). Another equivalent (up to $O(1)$ change in the argument) definition of this function: the maximal computation time for terminating programs of size at most n . (If we consider the number of states of Turing machines instead of program size, we get “busy beaver numbers”.)

Now, for a given finite object x , we consider a function

$$k \mapsto K^{B(k)}(x)$$

It decreases as k increases and reaches its final value around $K(x)$ (or earlier), since the time required for the termination of the minimal program for x is bounded by $B(K(x))$. It turned out that the same (with logarithmic precision) function appears in two other contexts considered by Kolmogorov: for two-part descriptions and for stochastic objects. These notions are considered in the two following sections.

2 Two-part descriptions and Kolmogorov’s structure function

Consider an asymmetric coin when one side is (for example) twice more probable than the other one. Toss this coin n times and write the result as an n -bit sequence. When n is large enough, such a sequence will (with overwhelming probability) contain approximately $1/3$ of zeros and $2/3$ of ones. (We assume that 1 means the more probable side). The complexity of this sequence will be significantly less than n ; this makes the situation different from the case of a symmetric coin. Our sequence can be described using two pieces of information:

- first we specify the number of zeros and ones in the sequence;
- then we specify the ordinal number of our sequence in the lexicographically ordered list of all sequences with the same number of zeros and ones.

The first part requires $O(\log n)$ bits, and the second part requires about $\log \binom{n}{n/3}$ bit. This number is close to $nH(1/3)$, where

$$H(p) = p \log \frac{1}{p} + (1-p) \log \frac{1}{1-p}$$

is the Shannon function. So the first part is negligible compared to the second part. With high probability (with respect to the Bernoulli distribution we consider) this two-part description is close to the optimal, and the Kolmogorov complexity of the sequence is close to $nH(1/3)$.

These two-part descriptions appear in more general situations. Consider some finite object x (the outcome of some experiment) that is contained in some finite set A of finite objects. Then we may consider the following *two-part description* of x :

- the first part is a description of A and uses $K(A)$ (if we use the optimal description);
- the second part is an ordinal number of x in A and uses $\log_2 \#A$ bits.

Here we assume that the finite set A is encoded in some natural way, say, as a binary string that allows us to reconstruct the list of all elements of A , and $K(A)$ denotes the complexity of this binary string (the choice of a computable encoding does not matter with $O(1)$ -precision). We also fix some natural ordering of A for the second part (say, the lexicographical ordering if elements of A are binary strings).

How close is this two-part description to being optimal? In other words, how much the sum $K(A) + \log_2 \#A$ exceeds $K(x)$? Note that this sum cannot be smaller than $K(x)$ since the optimal description should be optimal. Of course, the answer depends on A and x . In our example (asymmetric coin) we get a description that is (with high probability) close to the optimal one. This fact can be interpreted as follows: our set A is a good model for the results of the coin-tossing experiment.

We could consider the set A of all n -bit sequences instead; then we get a two-part description of size $O(\log n) + n$, since now the second part would require n bits. This description is not optimal, and, indeed, our “model” does not take into account some specific property of x (that says that frequency of ones is close to $2/3$).

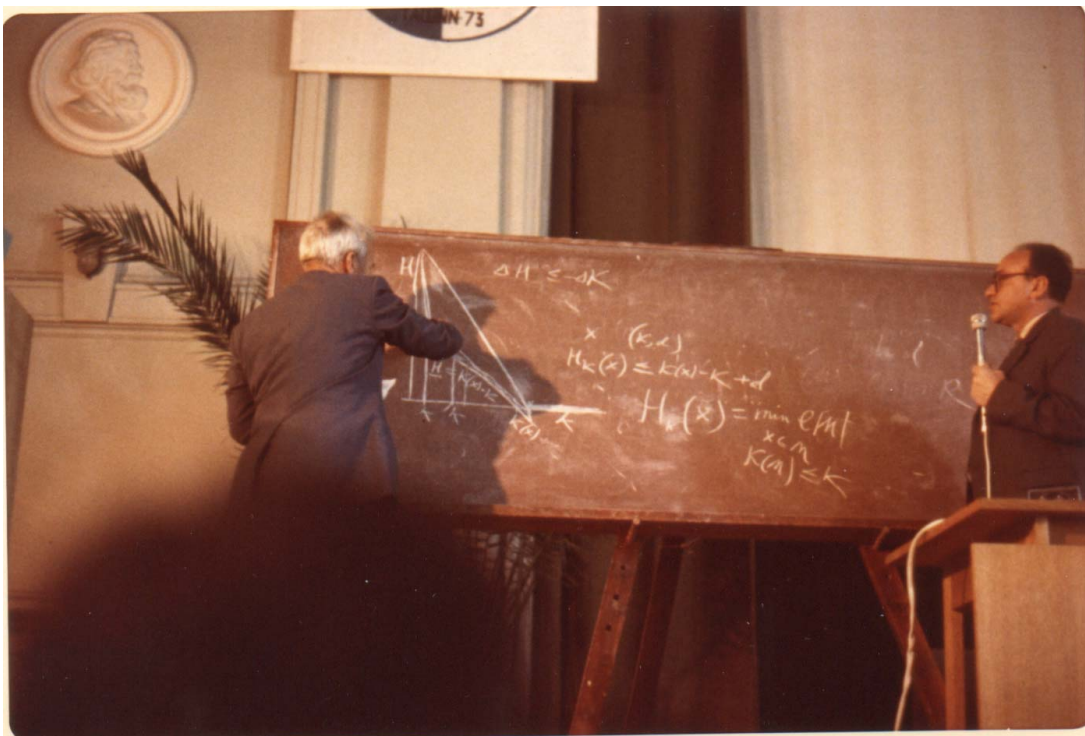
On the other hand, for every x we may consider a singleton $A = \{x\}$; its complexity is the same as for x , but $\log_2 \#A = 0$, so we get an optimal two-part description. Being optimal, this description, informally speaking, is “too specific” — we now consider some random peculiarities of x as part of the model. It would be better to avoid this, in other words, to choose (among all optimal two-part description) a description with small first part (and large second part).

This approach was description in Kolmogorov’s talk on the April 16, 1974 meeting of Moscow Mathematical Society (according to the published abstract [14]):

1. *A.N. Kolmogorov.* The complexity of algorithms and the objective definition of randomness.

For every constructive object x we consider a function $\Phi_x(k)$ whose argument is a natural number k and whose value is the logarithm of a minimal size of a finite set of complexity at most k that contains x . If x has a simple description, the function $\Phi_x(k)$ equals 1 [typo: should be 0] even for small values of k . If x does not have a simple description, the object x is “random in the negative sense”. But x is “positively probabilistically random” only if the function Φ reaches some value Φ_0 for some relatively small $k = k_0$ and then decreases approximately as $\Phi(k) = \Phi_0 - (k - k_0)$.

It seems that Kolmogorov mentioned the same approach in his talk at the international conference on information theory in Tallinn (1973). A picture of Kolmogorov giving a talk was made by Fine [12];

we see the same definition on the board (though Φ is replaced by H).

Unfortunately, we do not have first-hand information about the contents of Kolmogorov's talk except for this photo⁶

Here is the description of what Kolmogorov said in Tallinn according to [23, p. 32]:⁷

Consider the function $H_k: \{0, 1\}^n \rightarrow N$,

$$H_k(x) = \min_{p: l(p) \leq k} \log |S|,$$

where the minimum is taken over all subsets $S \subseteq \{0, 1\}^n$, such that $x \in S$, $U(p) = S$, $l(p) \leq k$. This definition was introduced by Kolmogorov in a talk at the Information Theory Symposium, Tallin[n], Estonia, in 1974.¹ Thus $H_k(x)$ is the log of the size of the smallest set containing x over all sets specifiable by a program of k or fewer bits. Of special interest is the value

$$k^*(x) = \min\{k: H_k(x) + k = K(x)\}.$$

Note that $\log |S|$ is the maximal number of bits necessary to describe an arbitrary element $x \in S$. Thus a program for x could be written in two stages: "Use p to print the indicator function for S ; the desired sequence is the i th sequence in a lexicographic ordering of the elements of this set." This program has length $l(p) + \log |S|$, and $k^*(x)$ is the length of the shortest program p for which this 2-stage description is as short as the best 1-stage description p^* . We observe that x must be maximally random with respect to S — otherwise the 2-stage description could be improved, contradicting the minimality of $K(x)$. Thus $k^*(x)$ and its associated program p constitute a minimal sufficient description for x .

However, there are other accounts of what Kolmogorov said in Tallinn (see in the next section about stochastic objects).

The two-part descriptions were considered (in a slightly different form) by other authors. In 1988 Koppel [33] describes this approach as follows:

¹Most probably an error: the published volume of abstracts gives the date as 1973, June 18–23.

3. What is the sophistication of the string, that is, what is the minimal amount of planning which must have gone into the generation of the string? More picturesquely, if the string is being broadcast by some unknown source, what is the minimal amount of intelligence we must attribute to that source? [p. 435]

...both simple strings and random strings are not sophisticated, in the sense explained in Question 3. $\langle \dots \rangle$

The relationship between sophistication and complexity can be made more precise in the following way.

The minimal description of a strings consists of two parts. One part is a description of the string's structure, and the other part specifies the string from among the class of strings sharing this structure (Cover 1985). The sophistication of a string in the size of that part of the description which describes the string's structure. Thus, for example, the description of the structure of a random string is empty and thus, though its complexity is high, its sophistication is low.

$\langle \dots \rangle$

Having defined complexity in terms of a two-part description, it is easy to sort out the "sophistication" from the complexity.

Definition. *The c -sophistication of S ,*

$$SOPH_c(S) = \min\{|P| \mid \exists D (P, D) \text{ is a description of } S \\ \text{and } |P| + |D| \leq H(S) + c\}.$$

We call a description (P, D) of S , *c-minimal* if $|P| + |D| \leq H(S) + c$. We call a program P a *c-minimal program* for S if P is the shortest program such that for some D , (P, D) is a *c-minimal* description of S . Thus $SOPH_c(S)$ is the length of a *c-minimal* program for S .

The *c-minimal* program for S is that part of the description of S which compresses S — it represents the structure of S . The range of this program constitutes the class of strings which share the structure of S .

Here "(Cover 1985)" is the paper [23] mentioned above. The pair (P, D) consists of a program P and some input D , and we require that P is a total program (that terminates on all inputs). Then we may consider the finite set A of all $P(D')$ for all D' that have the same length as D ("the range of this program"). The program P (together with the binary representation of the length of D , but the latter is quite short and we ignore it) determines the set A , and the length of D is the binary logarithm of the size of A , so we get almost the same definition as before. There are technical differences, though (except for the length of D that was already mentioned): Koppel assumes that every description of some binary string S is at the same time a description of all prefixes of S . Also he considers the curve in different coordinates: he starts from some c which is an allowed overhead when we switch from the optimal description of S (whose length is denoted by $H(S)$) to two-part descriptions of the same S and looks how large should be the length of the first part of the two-part description with this (or smaller) overhead. (See also other Koppel's publications that appeared around the same time [31, 35].)

One can describe this approach in very general (almost philosophical, cf. the survey [37]) terms. Science constructs models that are used to describe the results of observations and experiments. The model should be significantly simpler than the data it describes: if the model has more parameters than there are experimental points, it is hardly interesting ("overfitting"). One can remember Occam's razor and Mach's "economy of thought" principle.⁸ For example,

celestial mechanics is marvelous because we can describe the observations of planets for several centuries just knowing their masses, positions and velocities at one fixed moment.

The situation becomes more complex if we consider probabilistic models. Imagine that we observe n coin tosses and conclude that they can be described by the Bernoulli model (independent experiments with probability success $1/2$ that lead to the uniform distribution on all n -bit strings). This model does not provide a short description of the observed sequence (and, moreover, says that such a description does *not* exist). If so, what is the value of this model?

The two-part descriptions approach answers this question as follows:

- this model is simple;
- the two-part description based on this model is close to an optimal one (almost all the time).

The second claim, of course, cannot be proven: having written down the results of the coin tossing, we cannot compute the Kolmogorov complexity and check that it is close to the length of the sequence: the Kolmogorov complexity function is not computable. But at least this model can be falsified: if someone comes up with a short description for the results of coin tossing, we are forced to abandon this model. (One may recall Popper here.)

A technical remark: following Kolmogorov, we consider (for simplicity) finite sets as models. In other words, we restricted ourselves to uniform distributions on finite sets as models. But one can easily extend this approach to arbitrary computable probability distributions P (with computable or even rational values), and consider $K(P) + \log_2(1/P(x))$ as the “length” of the two-part description provided by model P for some x . This “length” always exceeds $K(x)$ (up to logarithmic terms), and one may look at how big the excess is. This more general class of models (computable distributions instead of finite sets) does not give essentially new models: one can convert an arbitrary distribution into an uniform one with logarithmic loss of “quality”, so if we are interested in results with $O(\log n)$ precision for n -bit strings, we may consider only finite sets as models.

Several researchers considered two-part descriptions (and corresponding models) at different levels of mathematical precision. Rissanen formulated his “minimum description length principle” in his 1978 paper [16]; a more clear exposition (following partially the ideas of Kolmogorov) is provided in his 1999 paper [39].⁹

See also the survey of Grunwald [46] and other papers [44, 42, 49]¹⁰

Some version of the two-description approach was put forward in 1968 (i.e., before Kolmogorov) by Wallace and Boulton [8]¹¹

Now we switch to the third approach suggested by Kolmogorov (under the name of stochasticity), and then we will explain in which sense all three approaches are equivalent (provide the same curve).

3 Stochasticity

In 1981 Kolmogorov announced a seminar “Description complexity and computational complexity” (it still exists, now in online format, see [58]) at the Mathematics Department of Moscow State (Lomonosov) University. (Just before that he became the chairman of the Mathematical Logic Division of this department — now called Matemactical Logic and Algorithms Theory Division.) Kolmogorov opened this seminar and delivered several talks; some notes from these talks (October 28 and November 26, 1981, and October 14, 1982) exist.¹²

In the first of these talks Kolmogorov reproduced the definition of time-bounded complexity and illustrated it by interpolation rules that quite often appeared in old mathematical tables: they decrease the size of the table but make its use more time-consuming.

In the second talk he suggested the definition of a stochastic object (an object that can be explained statistically). Later it was reproduced in [22, p. 1337] (with some lower and upper bounds for the fraction of non-stochastic objects of given size):

Definition (A.N. Kolmogorov). Let α and β be some natural numbers. A number x will be called (α, β) -stochastic if there exists a finite set $A \subset \mathbb{N}$ such that

$$x \in A, \quad K(A) \leq \alpha, \quad K(x) \geq \log_2 \#A - \beta,$$

where $\#A$ denotes the number of elements in A ,

and K stands for Kolmogorov complexity.

The idea of this definition becomes clear if we compare it with Kolmogorov's remark from [6]:

Another topic beyond the scope of this note is the application of constructions developed in §3 to a new basis for probability theory. Roughly speaking, this application can be described as follows. Consider a finite M that has a very large number N of elements and can be described by a program whose length is negligible compared to $\log_2 N$. Then almost all elements x of M have complexity $K(x)$ close to $\log_2 N$. The elements of M that have this complexity can be considered as “random” elements of M .

Then, in the definition of stochasticity, given some x , we look for a simple set A (condition $K(A) \leq \alpha$) that contains x such that x is a “random” element of A (condition $K(x) \geq \log_2 |A| - \beta$).

If the complexity of A is not negligible, it is natural to add A to the condition in the second part of this definition, as it is done in [27]:

The *randomness deficiency* of some element y in the set M is defined as

$$d(y|M) = \log_2 \#M - H(y|M),$$

where $\#M$ stands for the cardinality of the set M . $\langle \dots \rangle$

We say that $y \in M$ is Δ -random in M if $d(y|M) \leq \Delta$. Then “sufficiently random elements of M ” can be defined as Δ -random elements of M for sufficiently small Δ . This definition was suggested in [35] $\langle \dots \rangle$

A natural question arises: are there “absolutely non-random objects”, i.e., objects that have a large randomness deficiency in all simple sets that contain them? The answer is positive: such objects do exist. $\langle \dots \rangle$

This definition has the following motivation. A statistician gets some experimental data y and wants to explain this data. This means to provide some statistical model (hypothesis), in other words, to find some set of “possible outcomes” of the experiments that contains y such that y looks like a typical (random) element. In mathematical terms, we look for a simple finite set A containing y such that y has a small randomness deficiency in A .

Here [35] is the Kolmogorov's 1982 talk [19].

It seems that no participants of the 1981–1982 Kolmogorov seminar were aware of his earlier talks where he introduced the structure function (or have seen his 1974 abstract [14]). So

nobody asked Kolmogorov what he thinks about the connection of his new definition (that did not seem to appear earlier in his talks and publications) and the structure functions. Soon after that some papers written by the seminar participants appeared [22, 24, 30, 41] that studied the notion of (α, β) -stochasticity without mentioning the structure function in any way.

In a strange way some participants of the Tallinn 1973 conference (where the structure function was defined) relate Kolmogorov's talk there with the notion of stochasticity. In [34, page 858] we find the following remark:

Kolmogorov introduced (see [K462]) the quantity

$$d(x|S) = \log |S| - K(x|S)$$

as the defect of randomness of a string x with respect to set S . $\langle \dots \rangle$

At a Tallin[n] conference in 1973, Kolmogorov proposed a variant of the function

$$\delta_x(k) = \min_S \{d(x|S) : K(S) < k, x \in S\},$$

considering it an interesting characteristic of the object x . If x is some sequence of experimental results, then the set S can be considered to be the extraction of those features in x that point to nonrandom regularities. At the point $k^*(x)$ where the decreasing function $\delta_x(k)$ becomes zero (or less than some constant agreed on in advance), we can say that it is useless to explain x in greater detail than by giving the set S^* such that $d(x|S^*) = \delta_x(k^*)$. Indeed, the added explanation would be as large as the number of extra bits it accounts for. The set S^* expresses all the relevant structure in the sequence x , the remaining details of x being conditionally maximally random. For example, S^* would describe the Mona Lisa up to brush strokes, and k^* , the length of description of S^* , is the “structural complexity of x ”.

The set S^* plays the role of a *universal minimal sufficient statistic* for x .

Here [K462] refers to [19] (though the randomness deficiency is not explicitly defined there). Maybe the words “a variant of” mean that the authors of the survey [34] prefer to use notions that were introduced later by Kolmogorov?

Anyway, a natural question arises. Kolmogorov suggested two criteria saying when a finite set of strings S is a good model (statistical hypothesis) for a string x :

- if a two-part description of x based on S is close to the optimal description of x , i.e., the “optimality deficiency”

$$\delta(x|S) = K(S) + \log_2 \#S - K(x);$$

is small

- if the randomness deficiency

$$d(x|S) = \log_2 \#S - K(x|S).$$

is small.

Are these two conditions equivalent? It is easy to see (using the formula for the complexity of a pair) that the optimality deficiency (with logarithmic precision) exceeds the randomness deficiency by $K(S|x)$:

$$\delta(x|S) = d(x|S) + K(S|x) + O(\log n),$$

(for string x and set S of the complexity at most n). This difference is negligible in the case (that is most interesting from the philosophical viewpoint) when S is simple. Then its conditional

complexity given x (or without this condition) is small. But in general case these two conditions are not equivalent, as noted in [43]. Indeed, consider two independently chosen random n -bit strings x and y and consider the set $S = \{x, y\}$ as a model for one of them (say, x). Then $\delta(x|S)$ is about n (the complexity of S is close to $2n$, and this is the main part of a two-part description based on S) while $d(x|S)$ is close to zero (since $\log_2 \#S$ is only 1).

A more interesting question was posed in [43] (as an open question). Assume that for some x we are able to find a model (set S) with some values of $K(S)$ and $d(x|S)$. Is it possible to find (another) set S' such that $K(S')$ does not exceed much the complexity $K(S)$ and at the same time $\delta(x|S')$ does not exceed much $d(x|S)$? This question was soon solved in [47] in a positive direction. So it became known that two approaches suggested by Kolmogorov (the structure function and (α, β) -stochasticity) lead to the same curve (with logarithmic precision). Moreover, it turned out that the same curve can be defined in terms of resource-bounded complexity. In the next section we formulate these results more explicitly and describe their history.

4 Three equivalent approaches

As we said, all three approaches suggested by Kolmogorov are equivalent. Each of them, starting from a string x of length n , gives some plane curve, and these three curves turn out to be the same for the appropriately chosen coordinates (with $O(\log n)$ precision).

Let us repeat the definitions of these three curves. Let x be an n -bit string.

- **Resource-bounded complexity.**

Let $B(k)$ be the maximal natural number of complexity at most k . Consider the function

$$k \mapsto K^{B(k)}(x) - K(x)$$

(showing how much the resource-bounded complexity exceeds the unbounded one). The same curve (in a different coordinate system) appears in the definition of logical/computational depth.

- **Structure function** Consider the function

$$k \mapsto k + H_k(x) - K(x),$$

where $H_k(x)$ is the Kolmogorov structure function (also denoted by Φ_k , see Section 2). In other words, for every k we consider the minimum value of the optimality deficiency $\delta(x|S)$ of all finite sets S of complexity at most k . The same curve in different coordinates appears in the definition of sophistication.

- **Stochasticity** Consider the function

$$k \mapsto \min\{l : x \text{ is } (k, l)\text{-stochastic}\}.$$

In other words, for every k we consider the minimal randomness deficiency $d(x|S)$ over all finite sets S of complexity at most k .

Main theorem of algorithmic statistics.

For every n -bit string x these three functions coincide with $O(\log n)$ precision.

When speaking about $O(\log n)$ -precision, we allow $O(\log n)$ -changes in both coordinates. More formally, we consider three sets that are upper-graphs of these three functions (the second coordinate is at least the value of the function on the first coordinate) and claim that each of them is covered by the $O(\log n)$ -neighborhood of every other one.¹³

As we have said already, the equivalence between the second and third approaches was established in [47]. As to the first approach, the equivalence is proven in [57]. This paper seems to be the first one where this equivalence result is established in that form (the coincidence of two curves with logarithmic precision), though some related results were obtained earlier; for example, already in [31] Koppel claimed that some related numerical quantities (but not curves) defined for infinite sequences are close to each other¹⁴; see also [50, 51]

What Kolmogorov thought about these equivalences is not clear. Did he know (at least as a conjecture) that all three definitions will turn out to be equivalent? Probably we will never know this. But the fact that he has suggested, on three different occasions, three ways to measure the “complexity behavior” of a string not only by some number, but by some curve, that later turned out to be equivalent, is in itself a remarkable achievement that can be rightfully called “the last discovery of Kolmogorov”.

* * *

In this paper we tried to follow the development of Kolmogorov’s idea, and further results in the field of algorithmic statistics are beyond the scope of our survey. The proofs of the equivalence between three approaches, as well as some subsequent results, can be found in [56]; they are also discussed (without proofs) in a shorter survey [55]. See also the last chapter of [54].

The authors are deeply grateful to Albert Nikolaevich Shiryaev, in particular, for his constant effort to keep the memories about Andrei Nikolaevich Kolmogorov, and to all participants of seminars at Moscow University Mathematics Department (Logic and Algorithms Division), LIF (Marseille) and LIRMM (Montpellier) where the notions mentioned in this survey were discussed.

Authors acknowledge with gratitude the influence of Vladimir Andreevich Uspensky (1930–2018) and Andrei Albertovich Muchnik (1958–2007) who will remain in the authors’ memory.

Notes

1. In Solomonoff’s report written in 1960 [1] he wrote:

Consider a very long sequence of symbols — e.g., a passage of English text, or a long mathematical derivation. We shall consider such a sequence of symbols to be “simple” and have a high a priori probability, if there exists a very brief description of this sequence — using, of course, some sort of stipulated description method. More exactly, if we use only the symbols 0 and 1 to express our description, we will assign the probability 2^{-N} to a sequence of symbols, if its shortest possible binary description contains N digits.

The notion of “binary description” is later explained as follows:

Suppose that we have a general purpose digital computer $M_1 \langle \dots \rangle$

Any finite string of 0’s and 1’s is an acceptable input to M_1 . The output of M_1 (when it has an output) will be a (usually different) string of symbols, usually in an alphabet other than the binary. If the input string S to machine M_1 gives output string T , we shall write

$$M_1(S) = T.$$

Under these conditions, we shall say that “ S is a description of T with respect to machine M_1 ”. If S is the shortest such description of T , and S contains N digits, then we will assign to the string T the a priori probability 2^{-N} .

In the same report Solomonoff suggested to consider a universal machine that can simulate every machine if the appropriate prefix is added to the input. Such a machine provides the shortest (up to an additive $O(1)$ term) description. But Solomonoff’s main goal was to introduce a natural notion of *a priori* probability distribution on finite objects, and he immediately bumped into a technical problem. He suggested assigning probability 2^{-N} to an object whose shortest description contains N bits. But if we add the values of 2^{-N} for all shortest descriptions, we may get a sum greater than 1. Solomonoff suggested some (ad hoc) way to deal with this problem, but mentioned that they are not very convincing. In his 1964 paper [3] he writes:

The author feels that the proposed systems are consistent and meaningful, but at the present time, this feeling is supported only by heuristic reasoning and several nonrigorous demonstrations. [p. 4]

And later (in the same paper):

The author feels that Eq. (1) [some way to overcome the problem of the total probability greater than 1] is likely to be correct or almost correct, but that the methods of working with the problems of Sections 4.1 to 4.3 are *more* likely to be correct than Eq. (1). If Eq. (1) is found to be meaningless, inconsistent, or somehow gives results that are intuitively unreasonable, then Eq. (1) should be modified in ways that do not destroy the validity of the methods used in Sections 4.1 to 4.3 [p. 10].

One can easily imagine the mathematicians’ reactions to passages like this. But in fact Solomonoff’s idea of a priori probability that appears when we run a random program, and its connections with the notion of complexity (the length of a shortest description) turned out to be a key point in algorithmic information theory both from philosophical and technical viewpoints. Here is how Solomonoff describes the differences between these two notions:

Another objection to the method outlined is that Equation (1) uses only the “minimal binary description” of the sequences it analyzes. It would seem that if there are several different methods of describing a sequence, each of these methods should be given *some* weight in determining the probability of that sequence. [p. 16]

2. Here is the translation of the abstract of this talk [7].

October 31, 1967

1. *A.N. Kolmogorov* Several results on algorithmic entropy and algorithmic amount of information.

The algorithmic approach to the foundations of information theory and probability theory was obstructed by some unsolved questions that appeared from the very beginning. Now the situation has changed. In particular, it was shown that the decomposition formula $H(x, y) \sim J(x) + H(y|x)$ as well as the formula $J(x|y) \sim J(y|x)$ are true in the algorithmic framework only up to $O[\log H(x, y)]$ additive terms (Levin, Kolmogorov).

The statements about fundamental difference between the algorithmic definition of Bernoulli sequences (the simplest case of Kollektiv) and Mises–Church definition are

now proven in the following form: there are sequences $x = (x_1, x_2, \dots)$ that satisfy the Mises–Church definition with density $1/2$ of ones whose initial segments have entropy (complexity) $H(x^n) = H(x_1, x_2, \dots, x_n) = O(\log n)$ (Kolmogorov). The talk is accessible to the audience familiar with the informal notion of a computable function.

Here Kolmogorov uses the name “entropy” instead of complexity and denotes it H instead of K . The letter J stands for mutual information.

3. In 1965 Kolmogorov gave a popular talk in the Institute of Philosophy (Academy of Sciences, USSR). A transcript (almost unedited) of this talk was found among Kolmogorov’s papers after his death and published in [5]. In this talk he said:

One can show (this theme will be developed in the paper for *Uspekhi matematicheskikh nauk* that I am preparing) [such a paper was never published; the publishers of the transcript wrongly assumed that Kolmogorov had in mind the paper [10], but the latter was a survey prepared for Nice IUM congress] that there are cases where, for example, a problem with a simple statement has a solution that can be symbolically expressed by a rather short formula. But at the same time it is known that if we want to avoid an unreasonably large amount of computational work, the solution has only much longer representations. Mathematicians are now able to prove results of this type, and these theorems should in fact replace Gödel’s [incompleteness] theorem which is often mentioned.

4. Here is the full translation of this abstract [11]:

November 23, 1971

1. *A.N. Kolmogorov*, The description complexity and the construction complexity of mathematical objects.

1°. When designing the computer programs we have to estimate (a) the complexity of a program; (b) the space used by the program; (c) the duration of the computation. In this talk we consider a more theoretical analysis of this type of question.

2°. In 1964–1965 it was noted that the minimal length $K(x)$ of a program (in binary) that constructs some object x can be defined in an invariant way up to $O(1)$ additive terms (Solomonoff, Kolmogorov). This allows to consider the notion of *description complexity* of a constructive mathematical object as a starting point for a new approach to the foundation of information theory (Kolmogorov, Levin) and probability theory (Kolmogorov, Martin-Löf, Schnorr, Levin).

3°. The situation becomes more difficult if we want to have a machine-independent measure of the space/time required by a computation. But some results can be obtained in the framework of machine-independent computation complexity theory (Blum, 1967). Let $\Pi(p)$ be some characterization of “complexity” of the construction of an object $x = A(p)$ according to a program p , and let $\Lambda(p)$ be the length of the program p . Then we define the “ n -complexity” of an object x as $K^n \Pi(x) = \inf \{ \Lambda(p) : x = A(p), \Pi(p) = n \}$ [a typo: should be $\Pi(p) \leq n$ instead] (if the conditions cannot be fulfilled, the infimum is infinite).

4°. Barzdins’ theorem about the complexity $K(M_a)$ of initial segments of a indicator sequence of a [computably] enumerable set of natural numbers (1986) and the results of Barzdins, Kanovich and Petri about the corresponding complexities $K^n \Pi(M_a)$ are of general mathematical interest and provide some new view on the role of exceeding

the limits of the formalized part of mathematics that was used before. The survey of these results was made without tedious technical details.

5. This quote is taken from the Abstract; in the paper itself Bennetts gives more details:

A string is said to be *compressible* by k bits if its minimal program is $\geq k$ bits shorter than the string itself. A simple counting argument shows that at most a fraction 2^{-k} of strings of length $\leq n$ bits can have this property. This fact justifies calling strings that are incompressible, or nearly so, *algorithmically random*. Like the majority of strings one might generate by coin tossing, such strings lack internal redundancy that could be exploited to encode them concisely $\langle \dots \rangle$

The relation between universal computer programs and their outputs has long been regarded [40] as a formal analog of the relation between theory and observation in science, with the minimal-sized program representing the most economical, and therefore a priori most plausible, explanation of its output. This analogy draws its authority from the ability of universal computers to execute all formal deductive processes and their presumed ability to simulate all processes of physical causation. Accepting this analogy, one is then led to accept the execution of the minimal program as representing its output's most plausible causal history, and a logically "deep" or complex object would then be one whose most plausible origin, via an effective process, entails a lengthy computation. Just as the plausibility a scientific theory depends on the economy of its assumptions, not on the length of the deductive path connecting them with observed phenomena, so a slow execution time is not evidence against the plausibility of a program; rather, if there are no comparably concise programs to compute the same output quickly, it is evidence of the nontriviality of that output.

A more careful definition of depth should not depend only on the minimal program, but should take fair account of all programs that compute the given output, for example giving two $k + 1$ bit programs the same weight as one k -bit program.

Here [40] is Solomonoff's paper [3].

6. There is an audio recording of *some* talk by Kolmogorov given at some international conference [13]. It may be the first part of Tallinn's talk, but the talk starts slowly and the recorded part does not say anything about the H function. So it may be some other talk given elsewhere. (It cannot be the last talk by Kolmogorov given in Tbilisi [19], since at the latter conference the translation interrupted Kolmogorov's speech quite often.)
7. Another account of what Kolmogorov said is given in [36, p. 175–176]:

We begin with a definition of the smallest set containing x^n that is describable in no more than k bits.

Definition. The *Kolmogorov structure function* $K_k(x^n|n)$ of a binary string $x \in \{0, 1\}^n$ is defined as

$$K_k(x^n|n) = \min_{p: l(p) \leq k; \mathcal{U}(p, n) = S, x^n \in S \subseteq \{0, 1\}^n} \log |S| \quad (7.104)$$

The set S is the smallest set which can be described with no more than k bits and which includes x^n . By $\mathcal{U}(p, n) = S$, we mean that running the program p with data n on the universal computer $\mathcal{U}$ will print out the indicator function of the set S .

Definition. For a given small constant c , let k^* be the least k such that

$$K_k(x^n|n) + k \leq K(x^n|n) + c \quad (7.105)$$

Let S^{**} be the corresponding set and let p^{**} be the program that prints out the indicator function of S^{**} . Then we shall say that p^{**} is a *Kolmogorov minimal sufficient statistic* for x^n .

$\langle \dots \rangle$

The concept of the Kolmogorov structure function was defined by Kolmogorov at a talk at the Tallin[n] conference in 1973, but these results were not published.

8. Readers who lived during Soviet times also remember Lenin's (now funny) book called "Materialism and Empirio-Criticism" where he tries to denounce the works of Mach and Poincare that he could not understand.
9. Here is the paragraph about two-part description from Rissanen's 1999 paper [39]:

First, a 'summarizing property' of data may be formalized as a subset A where the data belongs along with other sequences sharing this property. Hence, the property A need not specify the sequence completely. We may now think of programs consisting of two parts, where the first part describes optimally such a set A with the number of bits given by the Kolmogorov complexity $K(A)$, and the second part merely describes x^n in A with about $\log |A|$ bits, $|A|$ denoting the number of elements in A . The sequence x^n then gets described in $K(A) + \log |A|$ bits. We may now ask for a set $\hat{A}$ for which $K(\hat{A})$ is minimal subject to the constraint that for an increasing length sequence x^n , $K(\hat{A}) + \log |\hat{A}|$ agrees with the Kolmogorov complexity $K(x^n)$ to within a constant not depending on n . The set $\hat{A}$, or its defining program, may be called Kolmogorov's *minimal sufficient statistic* for the description of x^n . The bits describing $\hat{A}$ are then the 'interesting' bits in the program (code) for x^n while the rest, about $\log |\hat{A}|$ in number, are non-informative noise bits.

A technical remark: the first part should describe A as a finite object (list of all elements); if we consider the program that enumerates A but never terminates explicitly, as a valid description of A , then the definition becomes trivial (see the discussion in [40]).

10. Here is the description of "crude, two-part version of MDL [minimum description length] principle (informally stated)" taken from [46, p. 11].

The best point hypothesis $H \langle \dots \rangle$ to explain the data D is the one which minimizes the sum $L(H) + L(D|H)$, where

- $L(H)$ is the length, in bits, of the description of the hypothesis; and
- $L(D|H)$ is the length, in bits, of the description of the data when encoded with the help of the hypothesis.

$\langle \dots \rangle$

We can typically find a very complex point hypothesis (large $L(H)$) with a very good fit (small $L(D|H)$). We can also typically find a very simple point hypothesis (small $L(H)$) with a rather bad fit (large $L(D|H)$). The sum of two description lengths will be minimized at a hypothesis that is quite (but not too) 'simple', with a good (but not perfect) fit.

A technical correction is needed here: the minimal sum is always achieved from the case of singleton description (H allows only D); our goal is not just to find the minimal sum, but to find a two-part description of almost the same quality with the simple first part.

11. At least one could try to interpret in this way what is said in [8, p. 186]:

... if the observed distribution of the S given points is markedly non-uniform, the economics of Shannon's theorem can be realized in part by adding to the S messages a further message which approximately describes the average density distribution of the S points, and using this approximate non-uniform distribution as the basis for encoding the attribute messages. The message length needed to describe the average density distribution must be considered as adding to the lengths of the messages now used to encode the attributes of the things, because the receiver of the composite message has no *a priori* knowledge of the distribution.

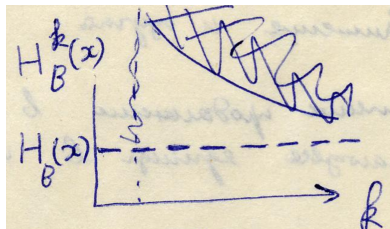
Here the first part of the description provides an approximate point distribution (for independent identically distributed variables), and the second part corresponds to the minus logarithm of the probability of a point according to this distribution.

12. Since almost no information about the mathematical interests of Kolmogorov in his last years (in 1981 he was already ill, hardly can walk, his vision deteriorated, so it was quite difficult for him to give a talk) is available, we reproduce here (with minimal editing) the notes made by one of the authors (A.S.) during these talks.

October 28, 1981.

Define

$$H_B^k(x) = \min\{l(p) \mid B(p) = x \text{ and computational complexity of } B(p) \text{ does not exceed } k\}$$

An example when H_B^k decreases as k increases: old mathematical tables contained some interpolation instructions that make the table shorter (while providing the same information as the original table); the price is that now we need to perform some computations.

$$|I(x: y) - I(y: x)| = O(\log H(x, y))$$

We should not be afraid of logarithms (as well as $O(1)$ terms that we have anyway).

Why do we need other versions of algorithmic entropy?

[Other topics for the seminar:]

Boolean complexity of integer and matrix multiplication (Karatsuba, Toom, Strassen).

Assume that we want to compute some function of type $[-1, 1] \rightarrow [-1, 1]$ with precision ε , and are interested in the size of the corresponding Boolean circuit. Let A_ε be the functions that have an analytic extension to an ellipse; one can get some lower bound using ε -entropy (Kolmogorov, Tikhomirov). Usually the worst-case complexity for some class is close to the complexity of the majority of elements of this class. But how can we provide an individual example of a hard-to-compute function?

Consider Boolean functions of some fixed complexity; what is the maximal complexity of the inverse function.

November 26, 1981

Let $x_1 \dots x_N$ be a bit sequence with M ones, then the complexity is at most $NH(p)$, where $p = M/N$. Assume that for a given sequence it is close to this bound.

A finite object ω is (α, β) -stochastic (where α and β are some parameters that are small compared to the complexity of ω), if there exists a finite set Ω such that

- $\omega \in \Omega$;
- $K(\Omega) \leq \alpha$;
- $K(\omega) \geq K(\Omega) - \beta$ [a typo: there should be $\log |\Omega| - \beta$ in the right hand side]

Let $N(k, \alpha, \beta)$ be the number of (α, β) -stochastic objects of complexity at most k . Typical cases: $\alpha, \beta = \varepsilon k$ or $\alpha, \beta = \sqrt{k}$. What can we say about the asymptotics of $N(k, \alpha, \beta)/2^k$ as $k \rightarrow \infty$? Is it true that $N(k, \alpha, \beta)/2^k \rightarrow 0$, if k increases and $\alpha/k, \beta/k \rightarrow 0$?

October 14, 1982

Let $x_1 \dots x_n$ be a bit sequence of length n that contains m ones. The maximal complexity of such a sequence is about $nH(m/n)$ where H is the Shannon entropy function. Let us consider *stochastic* sequences whose complexity is at least this bound minus some β .

Let us apply some simple selection rule to select n_1 elements from this sequence; then $n_2 = n - n_1$ elements remain non-selected. Compute the frequencies of ones in both selected and non-selected elements. Under natural assumptions (n_1 and n_2 are not too small) these frequencies m_1/n_1 and m_2/n_2 will be close to m/n . Indeed, the complexity of the original sequence is bounded by $n_1H(m_1/n_1) + n_2H(m_2/n_2)$ plus the complexity of the selection rule, and at the same time it should be close to $nH(m/n)$. [Then we may use convexity arguments.] What will happen for the dependent selection? How can we reconstruct properties of Markov chains based on maximal complexity assumptions? Sequences with given transition probabilities. Which are stochastic? Prove the known (in probabilistic setting) properties of Markov chains for those sequences.

Let $X_1, \dots, X_N$ be a finite sequence of integers with fixed mean and variance. Consider a sequence of maximal complexity in this class. Will it have Gaussian distribution? Probably yes: maximizing

$$\int_0^\infty f(x) \ln f(x)$$

with restrictions

$$\int_0^\infty f(x) dx = 1, \quad \int_0^\infty x^2 f(x) dx = 1,$$

we get a function of type ce^{-ax^2} . [See [28, 29].]

* * *

It looks like these talks were essentially the last mathematical talks given by Kolmogorov. Between them Kolmogorov also gave a talk at the USSR – Japan symposium on probability theory and mathematical statistics (August 23–29, 1982); the proceedings of this symposium were published in 1983 [18]. In his letter (August 6, 1982) Kolmogorov writes to the organizers:

Dear colleagues,

I thank you for the invitation to give a talk at the symposium. However, when we had a preliminary discussion about that, I did not have in mind that the working language of the symposium is only English. In general this looks reasonable and I don't want the organizers to make an exception for me. So I have to decline your invitation. If you still want to honor my position as a doyen of probability theory, one of the options is to let me deliver an introductory speech (15 minutes in Russian with 15-minutes for the English translation); I will then say something meaningful about the tendencies in the development of our subject. Anyway, I will try to be useful for the symposium. I will arrive on August 22 by train.

Kolmogorov's introductory speech was recorded (now the recording seems to be lost) and then transcribed for publication [19] (this was done by A.K. Zvonkin and A. Shen as requested by A.A. Novikov). However, the recording was very bad, the voice of Kolmogorov (and even the translator) was almost inaudible, so the published text is more a reconstruction of what Kolmogorov could say than the transcript — the reconstruction based on the seminar talks of Kolmogorov and his earlier publications. Here is the fragment about the notion of a random (typical) element of a finite set (here A is the optimal description method fixed when we define conditional complexity):

Now we can define the concept of a “random”, or, to be more precise, Δ -random object in a given finite set M (here Δ is a number). Namely, we shall say that $X \in M$ [a typo: $\in$ sign is missing in the text] is Δ -random in M if

$$K_A(X|M) \geq \log_2 |M| - \Delta,$$

[another typo in the text: Y is printed instead of M] where $|M|$ [one more typo in the text: M is printed instead of $|M|$, the cardinality of M] denotes the number of elements in M . We shall call *random in M* the Δ -random objects in M , Δ being comparatively small. Thus we receive the definition of a random finite object which can be regarded as a final one.

When in 1986 the first world Bernoulli Society congress was organized (the opening day was September 8, 1986). Kolmogorov was too ill to come, and V.A. Uspensky read his welcome remarks:

Dear ladies and gentlemen!

Allow me to welcome you today to the opening of the Congress.

It is significant to me that the Society that has taken the name Bernoulli, a Society uniting specialists in just one field of mathematics — probability theory and mathematical statistics — has succeeded in organizing a conference of its fellow members so representative that it is comparable to international mathematics congresses. But if one thinks about it, then one can find an explanation for this seemingly paradoxical phenomenon.

James [Jacob] Bernoulli, one of the eminent members of the Bernoulli family, has entered the pages of the history of science by virtue of his many achievements. But two of his credits should be mentioned especially. He is the father of the science of probability theory having obtained the first serious result known everywhere as Bernoulli's theorem. But apart from this, it should not be forgotten that he was essentially also the father of combinatorial analysis. He used the elements of this

discipline to prove his theorem but he delved into the field of combinatorial analysis considerably further discovering in particular the remarkable sequence of numbers which now bear his name. These numbers are encountered continually in scientific investigations right down to our time.

We all feel that one of the basic requirements of mathematics that is evident at present is the investigation of very complex systems. And this complexity on the one hand is very closely related to randomness and on the other — it necessitates in some measure an extension of combinatorial analysis itself. All this gives hope that as time passes the Bernoulli Society will increase its influence more and more in the mathematical world. I wish the participants of the Congress all of the very best.

After this welcome remarks, there was a plenary session of the Congress (in an opera theater) where Uspensky (speaking from the orchestra pit and not seeing the screen with his presentation) gave a talk that was declared as a joint talk of Kolmogorov and Uspensky (a paper based on this talk that appeared later [27] had the same authors). However, one should have in mind that (as it is written in the Introduction), “while the main contents of this paper (especially of its two first chapter) is based on the ideas and publications of A.N. Kolmogorov, the first author [Kolmogorov], who is a teacher of the second author [Uspensky] was not able to look at the final version of the text”. So the definition of stochasticity given in this paper reflects the discussions on the seminar after Kolmogorov’s talks.

13. There is one more equivalent description of this curve — not related to Kolmogorov — that goes back to [43]. Assume that $m \geq K(x)$; consider an algorithm that, given m , enumerates all strings of complexity at most m . The string x appears in this enumeration. Look how many strings appear *after* x ; assume that there are about 2^s of them. Then consider the point $(m - s, s)$ on the curve (that corresponds to a two-part description of complexity $m - s$ and size s).
14. In Kolmogorov’s opinion, we should first of all consider finite objects, as these considerations could lay a theoretical foundation for practical use of probability theory. The infinite objects, from his viewpoint, were kind of decorations that would be nice but not philosophically important. He wrote to Uspensky (June 2, 1983):

Dear Vladimir Andreevich!

Of course I cannot have any objections if you want to write a paper with Shen and Semenov about different algorithmic definitions of a notion of an infinite random sequence. However, as to the publication of this paper in the *Uspekhi matematicheskikh nauk* [Russian Mathematical Surveys] journal, I have some reservations. I do not consider the problem of defining infinite random sequences as a central problem. To understand how I see the general picture, please look at

1. §2 of my book “Foundations on the theory of probability”;
2. my paper in the collection “Mathematics, its methods and role”;
3. my paper in *Sankhya* “On the tables of random numbers” [see [2]];
4. the text of my Nice talk (attached) [see [10]].

I speak about infinite sequences in section 6 and 8 of talk in Nice. The infinite random sequences remain a nice appendix that is not really necessary. This is also the case for the traditional exposition of probability theory. There are two types of limit theorems: for infinite and finite series of trials, and the second one is (rightly) considered as being more close to the practical needs.

Since then the randomness theory for infinite sequences developed a lot, mostly due to recursion theorists who came to this field and found many surprising connections between general recursion theory and algorithmic information theory (e.g., a very interesting notion of K-trivial Turing degrees). A lot of nice (and often difficult) results of this type can be found in [52, 53]. However, they are interesting mostly from the mathematical point of view and rarely give something to the philosophical foundations of probability theory. (Still one should note that Schnorr’s ideas about martingale randomness and algorithmic information theory in general were one of the sources of inspiration of the game approach to probability theory [45].)

References

- [1] R.J. Solomonoff, *V-131. A preliminary report on a general theory of inductive inference*. February 4, 1960. Zator company, 140 $\frac{1}{2}$ Mount Auburn Street, Cambridge 28, Mass. Contract AF 49(638)-376. Air Force Office of Scientific Research, Air Research and Development Command, United States Air Force, Washington 25, D.C., available at <http://raysolomonoff.com/publications/rayfeb60.pdf>
- [2] A.N. Kolmogorov, On tables of random numbers, *Sankhya. The Indian Journal of Statistic*, 1963, Series A, **25**(4), 369–376. <https://www.jstor.org/stable/25049284>. Reprinted in *Theoretical Computer Science*, **207**, 387–395 (1998), <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0304397598000759>
- [3] R.J. Solomonoff, A Formal Theory of Inductive Inference. Part I, *Information and control*, **7**(1), 1–22 (1964), [https://doi.org/10.1016/S0019-9958\(64\)90223-2](https://doi.org/10.1016/S0019-9958(64)90223-2)
- [4] R.J. Solomonoff, A Formal Theory of Inductive Inference. Part II, *Information and control*, **7**(2), 224–254 (1964), [https://doi.org/10.1016/S0019-9958\(64\)90131-7](https://doi.org/10.1016/S0019-9958(64)90131-7)
- [5] А. Н. Колмогоров. Стенограмма доклада «Понятие “информация” и основы теории вероятностей». В книге: *Колмогоров и кибернетика* под редакцией Д. А. Поспелова, Я. И. Фета. Новосибирск, ИВМиМГ СО РАН, 2001. – 159 с. (Вопросы истории информатики. Выпуск 2), с. 118–142, <https://archive.org/details/kolmogorov-1965talk>
- [6] А. Н. Колмогоров, Три подхода к определению понятия «количество информации», *Проблемы передачи информации*, том 1, вып. 1, 3–7 (1965), <https://www.mathnet.ru/rus/ppi68>. (Поступила в редакцию 9 января 1965 года) English version: Three approaches to the quantitative definition of information, *International Journal Comput. Math.*, **2**, 157–168.
- [7] В Московском математическом обществе. Заседания Московского математического общества. *Успехи математических наук*, XXIII, вып. 2 (140), 1968, март–апрель, с. 201, <https://www.mathnet.ru/rus/rm5615>
- [8] S.C. Wallace, D.M. Boulton, An information measure for classification, *Computer Journal*, **11**(2), 185–194, <https://academic.oup.com/comjnl/article/11/2/185/378628>.
- [9] А. Н. Колмогоров, К логическим основам теории информации и теории вероятностей, *Проблемы передачи информации*, том 5, вып. 3, 3–7 (1969), <https://www.mathnet.ru/rus/ppi1805>. English version: Andrei N. Kolmogorov, Logical Basis for Information Theory and Probability Theory, *IEEE Transactions on information theory*, IT-14, no. 5, 662–664 (September 1968, received December 13, 1967, based on an

invited lecture at the International Symposium on Information Theory, San Remo, Italy, September, 1967.)

- [10] А. Н. Колмогоров. Комбинаторные основания теории информации и исчисления вероятностей. *Успехи математических наук*, том 38, выпуск 4(232), июль-август 1983, 27–36, <https://www.mathnet.ru/rus/rm2940>. Original Kolmogorov’s manuscript of 1970: <https://archive.org/details/kolmogorov83-manuscript>
- [11] В Московском математическом обществе. Заседания Московского математического общества, *Успехи математических наук*, XXVII, выпуск 2, с. 159, <https://www.mathnet.ru/rus/rm5033>
- [12] Terrence L.Fine, Photo of Kolmogorov giving a talk in Tallinn, https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Kolm_complexity_lect.jpg. Description: “taken at the 1973 Soviet Information Theory Symposium (may not be the exact title) held in Tallinn, Estonian SSR. Kolmogorov delivers his talk. A.M. Yaglom is also on the picture.”
- [13] Audio recording of some talk of Kolmogorov from Evgeny B. Dynkin collection (<https://ecommons.cornell.edu/handle/1813/17350>). In this collection this recording is annotated as Kolmogorov’s interview given to Dynkin in 1975; however, this is not an interview but a talk at some international conference (one could hear translator’s voice in background). Maybe this is Kolmogorov’s talk at Tallinn’s conference in 1973. The version with Russian subtitles: <https://www.youtube.com/watch?v=GN519NP2JXI>
- [14] В Московском математическом обществе. Заседания Московского математического общества. *Успехи математических наук*, XXIX, выпуск 4 (178), 1974, июль–август. <https://www.mathnet.ru/rus/rm7215>
- [15] Gregory Chaitin, Algorithmic information theory, *IBM Journal of Research and Development*, **21**(4), 350–359 (1977), <https://dl.acm.org/doi/10.1147/rd.214.0350>
- [16] J. Rissanen, Modeling by shortest data description, *Automatica*, **14**(5), 465–471, <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/0005109878900055>, see also <https://msol.people.uic.edu/ECE531/papers/Modeling%20By%20Shortest%20Data%20Description.pdf>.
- [17] Leonard M. Adleman, *Time, Space and Randomness*, MIT report LCS/TM-131, April, 1979. Available at <https://people.cs.rutgers.edu/~allender/papers/adleman.time.space.randomness.pdf>
- [18] *Probability Theory and Mathematical Statistics. Proceedings of the Fourth USSR–Japan Symposium, held in Tbilisi, USSR, August 23–29, 1982*, edited by Jurii V. Prokhorov, Kiyosi Itô (Lecture Notes in Mathematics, v. 1021). Springer, 1983, <https://doi.org/10.1007/BFb0072896>.
- [19] A.N. Kolmogorov, On logical foundations of probability theory. In [18], 1–5. (1983)
- [20] Péter Gács, On the relation between descriptonal complexity and algorithmic probability, *Theoretical Computer Science*, **22**(1–2), 71–93, see [https://doi.org/10.1016/0304-3975\(83\)90139-1](https://doi.org/10.1016/0304-3975(83)90139-1).
- [21] Michael Sipser, A complexity theoretic approach to randomness, *STOC’83: Proceedings of the 15th annual ACM symposium on Theory of computing*, 330–335 (December 1983), see <https://dl.acm.org/doi/10.1145/800061.808762>.

- [22] А. Х. Шень, Понятие (α, β) -стохастичности по Колмогорову и его свойства. *Доклады Академии наук СССР*, **271**(6), 1337–1340 (1983), <https://www.mathnet.ru/rus/dan9984>.
- [23] Thomas M. Cover, Kolmogorov Complexity, Data Compression, and Inference. In: *The Impact of Processing Techniques on Communications*, edited by J.K. Skwirzhynski, Martinus Nijhoff Publishers, 1985, <https://isl.stanford.edu/~cover/papers/paper65.pdf>.
- [24] В. В. Вьюгин, О нестохастических объектах, *Проблемы передачи информации*, **21**, выпуск 2, 3–9 (1985), <https://www.mathnet.ru/rus/ppi979>.
- [25] Luc Longpré, *Resource Bounded Kolmogorov Complexity, A Link Between Computational Complexity and Information Theory*, Ph.D thesis, TR 86-776, August 1986, Department of Computer Science, Cornell University, Ithaca, NY14853, see <https://ecommons.cornell.edu/handle/1813/6616>.
- [26] А. Н. Колмогоров. Приветствие участникам Первого Всемирного конгресса Общества Бернулли (зачитанное В. А. Успенским). *Теория вероятностей и её применения*, **32**(2), 218, <https://www.mathnet.ru/rus/tvp1408>.
- [27] А. Н. Колмогоров, В. А. Успенский, Алгоритмы и случайность, *Теория вероятностей и её применения*, том 32, выпуск 3 (июль–сентябрь 1987), 425–455, <https://www.mathnet.ru/rus/tvp1437>.
- [28] Е. А. Асарин, О некоторых свойствах случайных в алгоритмическом смысле конечных объектов. *Доклады АН СССР*, 1987, том 295, номер 4, 782–785. <https://www.mathnet.ru/rus/dan8027>.
- [29] Е. А. Асарин, О некоторых свойствах Δ -случайных по Колмогорову конечных последовательностей. *Теория вероятностей и её применения*, 1987, том 32, выпуск 3, 556–558. <https://www.mathnet.ru/rus/tvp1450>.
- [30] В. В. Вьюгин, О дефекте случайности конечного объекта относительно мер с заданными границами их сложности, *Теория вероятностей и её применения*, **32**(3), 558–563 (1987), <https://www.mathnet.ru/rus/tvp1451>. English translation: V.V. V'yugin, On the defect of randomness of a finite object with respect to measures with given complexity bounds, *Theory Prob. Appl.*, **32**, 508–512 (1987), DOI:10.1137/1132071 (published in 1988).
- [31] Moshe Koppel, Complexity, Depth and Sophistication, *Complex systems*, **1**, 1087–1091 (1987), https://www.complex-systems.com/abstracts/v01_i06_a04/.
- [32] Charles H. Bennett, Logical Depth and Physical Complexity, in *The Universal Turing Machine — a Half-Century Survey*, Rolf Herken, editor, Oxford University Press, 1988, 227–257.
- [33] Moshe Koppel, Structure, in *The Universal Turing Machine — a Half-Century Survey*, Rolf Herken, editor, Oxford University Press, 1988, 435–452.
- [34] Thomas M. Cover, Peter Gacs, Robert M. Gray, Kolmogorov contributions to information theory and algorithmic complexity, *The Annals of Probability*, 1989, vol. 17, no. 3, 840–865.
- [35] Moshe Koppel, Henri Atlan, An Almost Machine-Independent Theory of Program-Length Complexity, Sophistication, and Induction, *Information Sciences*, **56**, 23–33 (1991).

- [36] Thomas M. Cover, Joy A. Thomas, *Elements of information theory*, New York: Wiley, 1991. Second edition was published in 2006.
- [37] Ming Li, Paul M.B. Vitányi, Inductive Reasoning and Kolmogorov Complexity, *Journal of Computer and System Sciences*, **44**(2), 343–384 (1992),
[https://doi.org/10.1016/0022-0000\(92\)90026-F](https://doi.org/10.1016/0022-0000(92)90026-F) (page 353 is missing). Preliminary version: M. Li and P. M. B. Vitanyi, *Proceedings. Structure in Complexity Theory Fourth Annual Conference, Eugene, OR, USA, 1989*, 165–185,
<https://doi.org/10.1109/SCT.1989.41823>
- [38] Luc Longpré, Sarah Mocas, Symmetry of information and one-way functions, *Information Processing Letters*, **46**(2), 95–100 (1993),
[https://doi.org/10.1016/0020-0190\(93\)90204-M](https://doi.org/10.1016/0020-0190(93)90204-M).
- [39] Rissanen, J. Hypotheses selection and testing by the MDL principle, *Computer Journal*, **42**(4), 260–269 (1999), <https://ieeexplore.ieee.org/document/8138703>.
- [40] Alexander Shen, Discussion on Kolmogorov complexity and statistical analysis, *Computer Journal*, **42**(4), 340–342 (1999), <https://doi.org/10.1093/comjnl/42.4.340>
- [41] V.V. Vyugin, Algorithmic complexity and stochastic properties of finite binary sequences, *Computer Journal*, **42**(4), 294–317 (1999), <https://doi.org/10.1093/comjnl/42.4.294>
- [42] Qiong Gao, Ming Li, Paul Vitányi, Applying MDL to learn best model granularity, *Artificial Intelligence*, **121**, 1–29 (2000),
<https://homepages.cwi.nl/~paulv/papers/ai00.pdf>.
- [43] Péter Gács, John T. Tromp, Paul M.B. Vitányi, Algorithmic Statistics, *IEEE Transactions on Information Theory*, **47**(6), 2443–2463 (September 2001),
<https://ieeexplore.ieee.org/abstract/document/945257>.
- [44] Paul M.B. Vitányi, Ming Li, Minimum Description Length Induction, Bayesianism, and Kolmogorov Complexity, *IEEE Transactions on Information Theory*, **46**(2), 446–464 (March 2000), <https://homepages.cwi.nl/~paulv/papers/mdlindbayeskolmcompl.pdf>.
- [45] Glenn Shafer, Vladimir Vovk, *Probability and Finance: It's Only a Game*, Wiley, 2001, see also http://www.probabilityandfinance.com/2001_book/index.html.
- [46] Peter Grunwald, *A tutorial introduction to the minimum description length principle*,
<https://arxiv.org/abs/math/0406077>.
- [47] Nikolai Vereshchagin, Paul Vitányi, Kolmogorov's Structure Functions and Model Selection, *IEEE Transactions on Information Theory*, **50**(12), 3265–3290 (December 2004). Previous version: 47th FOCS (2002). See also: <https://arxiv.org/pdf/cs/0204037.pdf>.
- [48] Luis Antunes, Lance Fortnow, Dieter van Melkebeek, N.V. Vinodchandran, Computational depth: Concept and applications, *Theoretical Computer Science*, **354**(3), 391–404 (April 2006), see
<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0304397505008790>.
- [49] Paul M.B. Vitányi, Meaningful information, *IEEE Transactions on Information Theory*, **52**(10), 4627–4626 (October 2006). See also: <https://arxiv.org/pdf/cs/0111053v3.pdf>.
- [50] Luis Antunes, Lance Fortnow, Sophistication revisited, *Theory of Computing Systems*, **45**, 150–161, <https://doi.org/10.1007/s00224-007-9095-5> (2007) Preliminary version: 30th ICALP (2003).

- [51] Bruno Bauwens, Computability in statistical hypotheses testing, and characterizations of independence and directed influences in time series using Kolmogorov complexity, Ph.D. thesis, University of Ghent, 2010. ISBN 978-90-8578-356-5, available at <https://biblio.ugent.be/publication/1107852>.
- [52] Rodney G. Downey, Denis R. Hirschfeldt, *Algorithmic Randomness and Complexity*, Springer, 2010, <https://doi.org/10.1007/978-0-387-68441-3>.
- [53] Andre Nies, *Computability and Randomness*, Oxford University Press, 2009, <https://global.oup.com/academic/product/computability-and-randomness-9780199652600>.
- [54] Н. К. Верещагин, В. А. Успенский, А. Шень, *Колмогоровская сложность и алгоритмическая случайность*. М., МЦНМО, 2013. См. также <https://hal-lirmm.ccsd.cnrs.fr/lirmm-00786255/document>. English version: A. Shen, V.A. Uspensky, N. Vereshchagin, *Kolmogorov Complexity and Algorithmic Randomness*, American Mathematical Society, 2017, see <https://www.lirmm.fr/~ashen/kolmbook-eng-scan.pdf>, <https://hal-lirmm.ccsd.cnrs.fr/lirmm-01803620v1/document>.
- [55] Nikolay Vereshchagin, Alexander Shen, Algorithmic Statistics Revisited. In: Vovk, V., Papadopoulos, H., Gammernan, A. (eds) *Measures of Complexity. Festschrift for Alexey Chervonenkis*. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-21852-6_17, 235–252 (2015), see also <https://arxiv.org/pdf/1504.04950.pdf>.
- [56] Nikolay Vereshchagin, Alexander Shen, Algorithmic Statistics: Forty Years Later. In: Adam Day, Michael Fellows, Noam Greenberg, Bakhadyr Khoussainov, Alexander Melnikov, Frances Rosamond, editors, *Computability and Complexity. Essays Dedicated to Rodney G. Downey on the Occasion of His 60th Birthday*. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-21852-6_17 (2016), 669–737, see also <https://arxiv.org/abs/1607.08077>.
- [57] Luís Antunes, Bruno Bauwens, André Souto, Andreia Teixeira, Sophistication vs Logical Depth, *Theory of Computing Systems*, 60, 280–298 (2017), <https://link.springer.com/article/10.1007/s00224-016-9672-6>, see also <https://arxiv.org/pdf/1304.8046.pdf>.
- [58] Some “Kolmogorov’s seminar” materials (it became an international on-line seminar): <https://www.youtube.com/channel/UC20xHyxD6FqItj2N6y3eSZg>.

Последнее открытие Колмогорова? (Колмогоров и алгоритмическая статистика)

Н. К. Верещагин*, А. Л. Семёнов[†], А. Шень[‡]

Аннотация

Помимо определения сложности описания конечных объектов (ныне называемой *колмогоровской сложностью*), Колмогоров наметил несколько способов более детального анализа свойств конечных объектов: сложность с ограничением на ресурсы (1965), структурную функцию (1974), а также понятие (α, β) -стохастичности (1981). Впоследствии выяснилось, что эти понятия по существу эквивалентны (дают одну и ту же кривую в разных координатах).

В этом обзоре мы пытаемся проследить возникновение и развитие этих идей Колмогорова, а также аналогичных идей, независимо предложенных другими авторами.

Последней темой математических занятий Колмогорова была область, известная теперь как *алгоритмическая теория информации* (или *колмогоровская сложность*) и во многом возникшая именно благодаря Колмогорову. Он не был единственным или даже первым человеком, которому пришла в голову естественная идея измерять количество информации в конечном объекте с помощью теории алгоритмов, определяя его как длину минимального описания. Рей Соломонов высказал эту идею на несколько лет раньше, в начале 1960-х годов¹ [1, 3, 4], но работы Соломонова оставались почти не замеченными до публикаций Колмогорова (первая из них была в 1965 году), в которых Колмогоров на него сослался. Вероятно, помимо известности Колмогорова, тут важно было то, что у Колмогорова были отчётливые определения, доказательства и ясно изложенная мотивировка.

Основных публикаций Колмогорова было две: статьи 1965 года [6] и 1968–1969 года [9] (английский вариант заметки, написанной на основе доклада, сделанного в сентябре 1967 года на симпозиуме по теории информации в Италии, вышел в 1968 году, а русский — в 1969; на ту же тему Колмогоров делал доклад 31 октября 1967 года на заседании Московского математического общества²). Помимо этого, был опубликован ещё доклад в Ницце на математическом конгрессе 1970 года [10] — но с большой задержкой, только в 1983 году. Публикация по материалам доклада Колмогорова и Успенского на конгрессе общества Бернулли (1987, [27]) была подготовлена Успенским уже практически без участия Колмогорова (как отмечает сам Успенский) — увы, в это время Колмогоров уже тяжело болел. Так что об идеях Колмогорова, не доведённых до стадии доказанных (и опубликованных) теорем, приходится судить по работам его учеников и сотрудников, коротким опубликованным резюме его докладов и по воспоминаниям их слушателей.

В этом обзоре мы попытаемся проследить историю развития идей Колмогорова, воплотившихся в три подхода к алгоритмической статистике (сложность с ограниченными ресурсами, структурная функция и стохастические объекты).

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия. Статья была подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований ВШЭ

[†]Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

[‡]LIRMM, Univ Montpellier, CNRS, Montpellier, France. Supported by ANR-21-CE48-0023 FLITTLA grant. sasha.shen@gmail.com

1 Сложность с ограничениями на ресурсы

В статье 1965 года [6], где даётся определение колмогоровской сложности конечного объекта как длины кратчайшей программы, его порождающей, и доказывается существование оптимального способа программирования, при котором сложность минимальна с точностью до константы, есть параграф 4, «Заключительные замечания». В нём говорится:

Изложенная в §3 концепция обладает одним существенным недостатком: она не учитывает «трудности» переработки программы p и объекта x в объект y . Введя надлежащие определения, можно доказать точно формулируемые математические предложения, которые законно интерпретировать как указание на существование таких случаев, когда объект, допускающий очень короткую программу, то есть обладающий очень малой сложностью $K(x)$, может быть восстановлен по коротким программам лишь в результате вычислений совершенно не реальной длительности. В другом месте я предполагаю изучить зависимость необходимой сложности программы $K^t(x)$ от допустимой трудности t её переработки в объект x . Сложность $K(x)$, которая была определена в §3, появится при этом в качестве минимума $K^t(x)$ при снятии ограничений на величину t .

В этом абзаце по существу содержится определение сложности с ограниченными ресурсами (скажем, временем работы): $K^t(x)$ есть минимальная длина программы, порождающей объект x за время не более t . При увеличении t эта величина уменьшается и с какого-то момента становится равной обычной колмогоровской сложности $K(x)$.

Осторожно сформулированное замечание о том, что можно сделать и потом законно интерпретировать, «введя надлежащие определения», тоже легко уточнить: какова бы ни была (быстро растущая) вычислимая функция $t(n)$ с натуральными аргументами и значениями, для всех n можно найти слово x_n длины n , для которого $K^{t(n)}(x_n) \geq n$, но $K(x_n) \leq O(\log n)$. В качестве такого слова можно взять, скажем, первое слово x длины n , для которого $K^{t(n)}(x) \geq n$. (Такие слова существуют, потому что есть даже слова длины n , у которых сложность без ограничения времени не меньше n .) Это слово можно (пусть за очень большое время) вычислить, зная n и моделируя работу всех программ длины до n за время $t(n)$. Поэтому его сложность (без ограничения времени) не больше $O(\log n)$.

Сложность объекта — это его числовая характеристика; если же мы рассматриваем сложность с ограничением на ресурсы, то для каждого x получаем уже не число, а убывающую функцию $t \mapsto K^t(x)$, ту самую, которую Колмогоров предполагал изучить в другом месте. Но больше Колмогоров на эту тему ничего не опубликовал.³ Возможно, это было связано с двумя трудностями:

- Определение сложности с ограниченными ресурсами оказывается *машинно-зависимым*, поскольку использованные ресурсы зависят от вычислительной модели и непонятно, какую выбрать.
- Попытки что-либо доказать для сложности с ограничением на время (что кажется наиболее естественным и интересным подходом) немедленно наталкиваются на проблему перебора (равны ли классы P и NP).

Обе эти трудности можно обойти, если оценивать ресурсы очень грубо, настолько, что различия между моделями становятся несущественными. В своём докладе на заседании Московского математического общества, судя по опубликованному резюме⁴, Колмогоров указывал на такую возможность:

Труднее освободить от связи с техническими особенностями специальных видов «машин» характеристики «необходимого объёма памяти», или «необходимой

длительности работы». Но некоторые результаты можно извлечь уже из аксиоматической «машинно-независимой» теории широкого класса аналогичных характеристик (Блум, 1967). Пусть $\Pi(p)$ — некая характеристика «сложности построения» объекта $x = A(p)$ по программе p , а $\Lambda(p)$ обозначает длину программы p . Формула $K^n \Pi(x) = \inf \{ \Lambda(p) : x = A(p), \Pi(p) = n \}$ [вероятно, опечатка и имеется в виду $\Pi(p) \leq n$] определяет « n -сложность определения» объекта x (при невыполнимости условия нижняя грань считается бесконечной).

Но никаких подробностей там не приводится.

Что касается второго препятствия, то Колмогоров был одним из первых, кто оценил значение НР-полноты (и побудил Левина опубликовать работу на эту тему), и, конечно, понимал, что попытки перенесения результатов о сложности на случай ограниченных ресурсов немедленно с ней столкнутся.

Как пишут Лонгпре и Мокас в своей статье 1993 года [38], “As Kolmogorov stated himself (Levin, Private communication), the problem of whether symmetry holds in time bounded environment has interesting connections to complexity theory”. В этой статье они доказывают, что симметрия информации (формула для сложности пары) с ограничениями на время противоречит существованию односторонних функций (а также, следуя диссертации Лонгпре [25], приводят доказательство симметрии информации с ограничениями на память).

Так или иначе, в 1980-е годы разные варианты сложности с ограниченными ресурсами вошли в обиход — например, Сипсер [21] использовал их для доказательства того, что класс BPP содержится в полиномиальной иерархии (результат, впоследствии улучшенный Гачем до $\Sigma_2 \cap \Pi_2$, см. ту же статью Сипсера).

Ещё раньше, в 1970-е годы, на сочетание малой сложности и большой сложности с ограниченными ресурсами обратил внимание Беннет. В статье 1977 года [15] Чейтин цитирует Беннета и пишет:

C.H. Bennett [55] has suggested another approach [to give a quantitative structural characterization. . . of degree of organization] based on the notion of “logical depth”. A structure is deep “if it is superficially random but subtly redundant, in other words, if almost all its algorithmic probability is contributed by slow-running programs. A string’s logical depth should reflect the amount of computational work required to expose its buried redundancy”. It is Bennett’s thesis that “a priori the most probable explanation of ‘organized information’ such as a sequence of bases in a naturally occurring DNA molecule is that it is the product of an extremely long evolutionary process” ⟨. . .⟩ We are grateful to C.H. Bennett for permitting us to present his notion of logical depth in print for the first time. . .

Здесь [55] — ссылка на неопубликованную рукопись Беннета “On the Thermodynamics of Computation” (без даты).

В 1979 году Адлеман [17] приводит пример ситуации, когда сложность описания убывает, если мы разрешаем более длинные вычисления: число $2^{136} + 1$ просто описывается и не требует большого времени для восстановления, случайное число такого же размера имеет длинное описание независимо от ограничений на время, в то время как число, являющееся *наибольшим простым делителем* $2^{136} + 1$, имеет короткое описание (приведённое только что), но его восстановление по этому описанию требует больших усилий (разложение на множители вычислительно сложное дело).

В 1988 году уже сам Беннет пишет статью [32] в юбилейном сборнике в честь 50-летия универсальной машины Тьюринга. Там он пишет:⁵

Some mathematical and natural objects (a random sequence, a sequence of zeros, a perfect crystal, a gas) are intuitively trivial, while others (e.g. the human body, the digits of π) contain internal evidence of a nontrivial causal history. We formalize this distinction by defining an object’s “logical depth” as the time required by a standard universal Turing machine to generate it from an input that is algorithmically random...

Поиски адекватной формализации Беннет начинает с такого варианта определения *глубины* (depth):

Tentative Definition 0.1: A string’s depth might be defined as the execution time of its minimal program.

The difficulty with this definition arises in cases where the minimal program is only a few bits smaller than some much faster program, such as a print program, to compute the same output x . In this case, slight changes in x may induce arbitrarily large changes in the run time of the minimal program, by changing which of the two competing programs is minimal. Analogous instability manifests itself in translating programs from one universal machine to another.

Более правильно, пишет Беннет, рассматривать зависимость между временем работы и длиной программы (ту самую зависимость, о которой говорил Колмогоров):

Tentative Definition 0.2: A string’s depth at significance level s [might] be defined as the time required to compute the string by a program no more than s bits larger than the minimal program.

(В дальнейшем Беннет модифицирует это определение, но мы сейчас не будем в это углубляться — как и в его определения глубины для бесконечных последовательностей.)

Аналогичные определения появляются и в более поздних работах — например, в [49] определяется computational depth (независимой переменной считается время; колмогоровская сложность обозначается буквой C . а C^t обозначает сложность с ограничением t на время работы программы):

Definition 4.1 Let t be a time bound. The time- t depth of x is

$$D^t(x) = C^t(x) - C(x).$$

Вернёмся к вопросу о зависимости сложности с ограничением на ресурсы от выбранной вычислительной модели. Эта зависимость оказывается несущественной на «астрономически больших» временах, когда мы измеряем время (или память, это уже не важно) с точностью до любого вычислимого преобразования. Следуя [20, Section 2.2], мы будем рассматривать функцию $B(n)$, определённую как максимальное число сложности не больше n . Другой вариант определения, эквивалентный с точностью до изменения аргумента на $O(1)$: наибольшее время работы интерпретатора оптимального языка программирования на входах длины не больше n . (Аналогичное определение с числом состояний машин Тьюринга традиционно называют «busy beaver function».)

Теперь можно для данного конечного объекта x рассмотреть функцию

$$k \mapsto K^{B(k)}(x)$$

Она убывает с ростом k и заведомо перестаёт меняться около $K(x)$ (потому что время работы минимальной программы для x не превосходит $B(K(x))$). Как выяснилось, та же (с логарифмической точностью) функция появляется и в двух других ситуациях — для двухчастных описаний и для стохастичности, тоже впервые рассмотренных Колмогоровым. К ним мы сейчас и перейдём.

2 Двухчастные описания и структурная функция Колмогорова

Будем бросать несимметричную монету, у которой одна сторона выпадает, скажем, вдвое чаще другой. Запишем результаты в виде последовательности из n нулей и единиц. Почти наверняка (при большом n) в этой последовательности будет около трети нулей и двух третей единиц. (Мы считаем, что единица выпадает чаще.) Сложность этой последовательности будет существенно меньше n (в отличие от случая симметричной монеты). Эту последовательность можно задать с помощью такого двухчастного описания:

- сначала указать число нулей и единиц;
- затем указать порядковый номер этой последовательности среди всех последовательностей с таким числом нулей и единиц.

Первая часть требует $O(\log n)$, а вторая часть — примерно $\log C_n^{n/3}$ битов, что близко к $nH(1/3)$, где H обозначает функцию Шеннона

$$H(p) = p \log \frac{1}{p} + (1 - p) \log \frac{1}{1 - p}$$

(так что первая часть мала по сравнению со второй). С большой вероятностью (по описанному распределению) такое описание результата нашего эксперимента будет близким к оптимальному, и колмогоровская сложность результата будет близка к $nH(1/3)$.

Вообще, если в результате эксперимента получен некоторый объект x (будем считать его двоичным словом), который содержится в некотором конечном множестве A , то можно рассмотреть *двухчастное описание* объекта x .

- Первая часть состоит из описания конечного множества A , для чего требуется $K(A)$ битов (если использовать оптимальный способ описания);
- Вторая часть состоит из порядкового номера x в множестве A , для чего требуется $\log_2 |A|$ битов.

Необходимые уточнения: конечное множество A можно закодировать каким-то естественным способом в виде двоичного слова (по которому можно выписать все элементы A , скажем, в виде списка всех его элементов с разделителями), и говоря о сложности $K(A)$, мы имеем в виду сложность этого слова (выбор способа кодирования меняет её не более чем на $O(1)$ -слагаемое). Говоря о порядковом номере, мы имеем в виду номер в каком-то естественном порядке (скажем, в лексикографическом).

Насколько это двухчастное описание близко к оптимальному — другими словами, насколько сумма $K(A) + \log_2 |A|$ превышает $K(x)$? (Меньше эта сумма быть не может — на то оптимальное описание и оптимально.) Это зависит от выбора A и от x . В нашем примере с большой вероятностью (по бернуллиеву распределению, соответствующему нашей несимметричной монете) мы получим описание, близкое к оптимальному. Эту близость можно интерпретировать так: наше множество A (состоящее из всех последовательностей данной длины с данным числом единиц) представляет собой хорошую модель для результатов эксперимента. А если мы выберем другое множество A , скажем, состоящее из всех последовательностей длины n , то двухчастное описание будет иметь длину $O(\log n) + n$ (длина второй части уже n), поэтому такое множество A — плохая модель, она не улавливает некоторые закономерности в экспериментальных данных.

С другой стороны, можно рассмотреть в качестве модели множество A , которое состоит из единственного элемента x . Тогда его сложность будет такой же, как у x , зато $\log_2 |A| = 0$,

так что двухчастное описание будет оптимальным. Но его недостатком будет «чрезмерная конкретность» — в модель будет включено то, что на самом деле является случайным обстоятельством. Желательно этого избегать — другими словами, из оптимальных двухчастных описаний выбирать те, у которых первая часть мала (а вторая, соответственно, велика).

Вот как Колмогоров излагал этот подход в своём докладе на заседании Московского математического общества 16 апреля 1974 года (согласно опубликованному резюме, см. [14]:

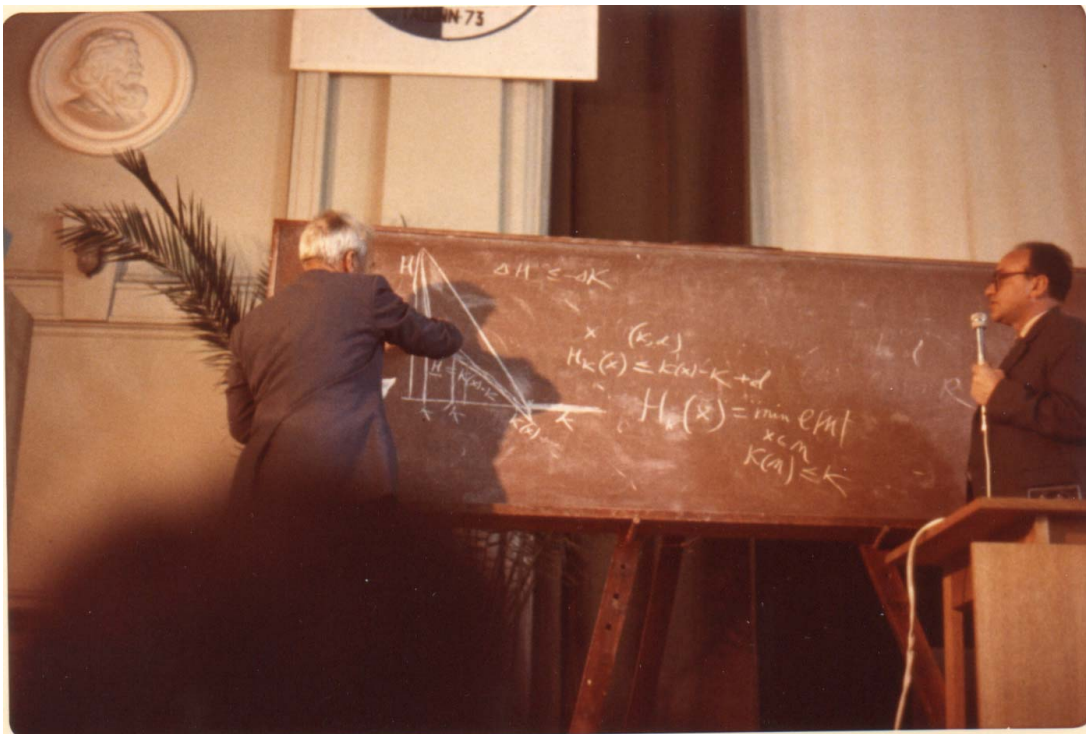
Заседание 16 апреля 1974 г.

1. А. Н. Колмогоров «Сложность алгоритмов и объективное определение случайности».

Любому конструктивному объекту x можно поставить в соответствие функцию $\Phi_x(k)$ от натурального числа k — логарифм минимума мощности содержащего элемент x множества, допускающего определение сложности не более k . Если сам элемент x допускает простое определение, то функция Φ принимает значение единица [опечатка: следует читать «ноль»] уже при небольших k . Если такого простого определения нет, элемент в негативном смысле «случаен». Но он позитивно «вероятностно случаен» лишь в случае, если функция Φ , получив при сравнительно небольшом значении $k = k_0$ значение Φ_0 , далее меняется приблизительно по закону $\Phi(k) = \Phi_0 - (k - k_0)$.

Другими словами, «позитивно вероятностно случайны» те объекты, для которых существует близкое к оптимальному двухчастное описание со сравнительно небольшой первой частью. (В самом деле, функция $\Phi_x(k)$ достигает нуля, когда множество одноэлементно, и тогда $k = K(x)$, так что $\Phi_0 + k_0 = K(x)$ для «позитивно вероятностно случайных» x .)

По-видимому, тот же подход излагался Колмогоровым в его докладе на международной конференции в Таллине в 1973 году. Сохранилась фотография Колмогорова, делающего доклад, сделанная Файном [12];

видно, что на доске написано то же определение (только вместо Φ написано H).

К сожалению, содержание этого доклада известно только по пересказам и этой фотографии.⁶

Вот как излагается определение Колмогорова в [23, с. 32]:⁷

Consider the function $H_k: \{0, 1\}^n \rightarrow N$,

$$H_k(x) = \min_{p: l(p) \leq k} \log |S|,$$

where the minimum is taken over all subsets $S \subseteq \{0, 1\}^n$, such that $x \in S$, $U(p) = S$, $l(p) \leq k$. This definition was introduced by Kolmogorov in a talk at the Information Theory Symposium, Tallin[n], Estonia, in 1974.¹ Thus $H_k(x)$ is the log of the size of the smallest set containing x over all sets specifiable by a program of k or fewer bits. Of special interest is the value

$$k^*(x) = \min\{k: H_k(x) + k = K(x)\}.$$

Note that $\log |S|$ is the maximal number of bits necessary to describe an arbitrary element $x \in S$. Thus a program for x could be written in two stages: “Use p to print the indicator function for S ; the desired sequence is the i th sequence in a lexicographic ordering of the elements of this set.” This program has length $l(p) + \log |S|$, and $k^*(x)$ is the length of the shortest program p for which this 2-stage description is as short as the best 1-stage description p^* . We observe that x must be maximally random with respect to S — otherwise the 2-stage description could be improved, contradicting the minimality of $K(x)$. Thus $k^*(x)$ and its associated program p constitute a minimal sufficient description for x .

Однако есть и другие изложения содержания доклада Колмогорова на той же конференции (см. ниже в разделе о стохастических объектах).

Двухчастные описания (в немного другой форме) рассматривались и другими авторами. Кошпель так описывает этот подход в [33]:

... 3. What is the sophistication of the string, that is, what is the minimal amount of planning which must have gone into the generation of the string? More picturesquely, if the string is being broadcast by some unknown source, what in the minimal amount of intelligence we must attribute to that source? [c. 435]

... both simple strings and random strings are not sophisticated, in the sense explained in Question 3 [c. 436]. $\langle \dots \rangle$

The relationship between sophistication and complexity can be made more precise in the following way:

The minimal description of a string consists of two parts. One part is a description of the string’s structure, and the other part specifies the string from among the class of strings sharing this structure (Cover 1985). The sophistication of a string in the size of that part of the description which describes the string’s structure. Thus, for example, the description of the structure of a random string is empty and thus, though its complexity is high, its sophistication is low [c. 436].

$\langle \dots \rangle$

Having defined complexity in terms of a two-part description, it is easy to sort out the “sophistication” from the complexity.

¹Вероятно, опечатка — сборник тезисов докладов указывает дату 18–23 июня 1973 года.

Definition. *The c -sophistication of S ,*

$$SOPH_c(S) = \min\{|P| \mid \exists D (P, D) \text{ is a description of } S \\ \text{and } |P| + |D| \leq H(S) + c\}.$$

We call a description (P, D) of S , *c-minimal* if $|P| + |D| \leq H(S) + c$. We call a program P a *c-minimal program* for S if P is the shortest program such that for some D , (P, D) is a *c-minimal* description of S . Thus $SOPH_c(S)$ is the length of a *c-minimal* program for S .

The *c-minimal* program for S is that part of the description of S which compresses S — it represents the structure of S . The range of this program constitutes the class of strings which share the structure of S [с. 438].

Здесь (Cover 1985) — процитированная выше работа [23]. Пара (P, D) состоит из программы P и исходного данного D , при этом требуется, чтобы программа P была «тотальной», то есть останавливалась на всех D . Тогда можно рассмотреть конечное множество A всех слов $P(D')$, где D' имеет ту же длину, что и D (“the range of this program”). Программа P (вместе с двоичной записью длины D , которой мы пренебрегаем) задаёт множество A , а длина D равна двоичному логарифму размера множества A , так что мы приходим почти к тому же определению, что и Колмогоров. Техническая разница, помимо длины D , состоит в том, что Коппель считает, что всякое описание двоичного слова S является описанием и всех его префиксов. Кроме того, Коппель рассматривает ту же кривую в других координатах: начав с допустимого превышения c длины двухчастного описания над сложностью S (обозначаемой $H(S)$), он смотрит, начиная с какой длины двухчастных описаний такое возможно. (См. также другие публикации Коппеля того времени: [31, 35].)

Можно описать этот подход в совсем общих (чтобы не сказать «философских», ср. обзор [37]) терминах. Одна из задач науки — построение моделей, которые позволяют описывать результаты наблюдений и экспериментов. При этом важно, чтобы модель была бы существенно проще описываемых ей результатов: если в модели больше параметров, чем в экспериментальных данных, ей описываемых, то её ценность невелика (можно вспомнить Оккама с его бритвой и Маха⁸ с его принципом «экономии мышления»). Скажем, триумф небесной механики выражался в том, что зная небольшое число параметров (текущие координаты, скорости и массы планет и Солнца), можно с большой точностью описать огромный массив результатов наблюдений за несколько веков.

Возникает вопрос, как в этих терминах описать адекватные вероятностные модели. Пусть мы, наблюдая бросания монеты, пришли к выводу, что они описываются моделью независимых равновероятных испытаний. Это никак не позволяет коротко описать результат нашего эксперимента — в чём же тогда наше достижение? Чем хороша вероятностная модель (равномерное распределение на множестве всех последовательностей нулей и единиц)? Подход с двухчастными описаниями отвечает на этот вопрос так. Во-первых, модель эта проста. Во-вторых, основанные на ней двухчастные описания практически всегда близки к оптимальным.

Второе, конечно, не может быть проверено. Пусть мы бросили монету и записали результаты. Мы не можем вычислить колмогоровскую сложность и сказать, что она близка к длине (функция колмогоровской сложности не вычислима). Но по крайней мере возможность дискредитации модели остаётся: если кто-то предъявит простое описание для последовательности результатов бросаний, он тем самым покажет, что модель плохая. (Тут можно вспомнить Поппера с его фальсифицируемостью.)

Техническое замечание: мы (как и Колмогоров) для простоты рассматривали конечные множества в качестве моделей (что соответствует равномерному распределению вероятностей на элементах этих конечных множеств). Но аналогичную теорию можно построить,

заменяв конечные множества вычислимыми распределениями вероятностей (или распределениями с рациональными значениями), тогда вместо длины двухчастного описания с помощью распределения P надо рассматривать величину $K(P) + \log_2(1/P(x))$ и смотреть, насколько она превосходит $K(x)$. Можно переходить от таких распределений к равномерным ценой логарифмических потерь в «качестве», так что (с обычной для алгоритмической теории информации логарифмической точностью) разницей между распределениями и множествами (в качестве моделей) можно пренебречь.

Многие люди (с той или иной степенью математической отчётливости) предлагали рассматривать двухчастные описания. Риссанен формулирует “minimum description length principle”, хотя и не вполне отчётливо, в своей статье 1978 года [16], более отчётливая формулировка, следующая идее Колмогорова, дана в статье 1999 года [39]⁹. См. также обзор Грюнвальда [48] и статьи [44, 43, 50].¹⁰

Наконец, ещё в 1968 году (то есть до Колмогорова) идею двухчастного описания высказывали Уоллес и Болтон¹¹ (см. [8], а также статью Уоллеса и Доува 1999 года [42]).

Теперь мы обратимся к третьему подходу, предложенному Колмогоровым (стохастичности), а потом объясним, в каком смысле они все эквивалентны (дают одну и ту же кривую).

3 Стохастичность

В 1981 году Колмогоров, который незадолго до этого стал заведующим кафедры математической логики мехмата МГУ (ныне она называется кафедрой математической логики и теории алгоритмов), объявил семинар «Сложность определений и сложность вычислений» (который в разных формах продолжает существовать до сих пор, см. [59]) и сделал там несколько докладов. Сохранились краткие заметки трёх его докладов: 28 октября и 26 ноября 1981 года, а также 14 октября 1982 года.¹²

В первом из этих докладов Колмогоров, среди прочего, привёл определение сложности с ограничением на время (и иллюстрирующий его пример: добавление к математическим таблицам домашнего времени правил по интерполяции — что было обычной практикой — позволяло сократить объём таблиц за счёт усложнения пользования ими).

Во втором докладе он привёл определение стохастического объекта (объекта, допускающего «статистическую интерпретацию»). Оно было впоследствии воспроизведено в [22, с. 1337], где было показано существование нестохастических объектов и оценена их доля:

Определение (А. Н. Колмогоров). Пусть α, β — натуральные числа. Число x будем называть (α, β) -стохастическим, если существует такое конечное множество $A \subset \mathbb{N}$, что

$$x \in A, \quad K(A) \leq \alpha, \quad K(x) \geq \log_2 |A| - \beta;$$

здесь через $|A|$ обозначено число элементов множества A

(а через K — колмогоровская сложность).

Замысел этого определения понятен, если сравнить его с замечанием Колмогорова из статьи [6]:

За пределами этой заметки остаётся и применение построений §3 к новому обоснованию теории вероятностей. Грубо говоря, здесь дело идёт о следующем. Если конечное множество M из очень большого числа элементов N допускает определение при помощи программы длины пренебрежимо малой по сравнению с $\log_2 N$, то почти все элементы M имеют сложность $K(x)$, близкую к $\log_2 N$. Элементы $x \in M$ этой сложности и рассматриваются как «случайные» элементы множества M .

Для данного x мы ищем простое множество A (условие $K(A) \leq \alpha$), в котором этот элемент «случаен» (условие $K(x) \geq \log_2 |A| - \beta$).

Если само по себе множество A имеет заметную сложность, то логично добавить A к условию во второй части определения (оценке сложности x), как это делается в [27]:

... *дефект случайности* элемента y относительно M есть, по определению,

$$d(y|M) = \log_2 |M| - H(y|M),$$

где $|M|$ есть мощность множества M . $\langle \dots \rangle$

... мы скажем, что $y \in M$ является Δ -случайным относительно M , если $d(y|M) \leq \Delta$. Тогда достаточно случайные элементы множества M могут быть определены как те, которые являются Δ -случайными при достаточно малых Δ . Именно такое определение было предложено в [35]. $\langle \dots \rangle$

Возникает следующий естественный вопрос: существуют ли «абсолютно неслучайные объекты», то есть объекты, имеющие большой дефект случайности относительно всякого простого множества? ... Ответ оказался положительным: такие объекты существуют. $\langle \dots \rangle$

Прокомментируем сказанное. Перед статистиком может стоять такая задача — объяснить результат эксперимента как типический. Это значит предложить статистическую гипотезу, иными словами, включить результат эксперимента в такое множество возможных исходов, в котором полученный в действительности результат будет выглядеть как типический. Говоря в математических терминах, статистик, получив результат y , должен найти простое множество A , содержащее y в качестве типического элемента.

Здесь [35] — текст доклада [19] по нашей нумерации. Сложность обозначается буквой H (а не K , как в многих других работах Колмогорова).

По-видимому, никто из участников колмогоровского семинара 1981–1982 годов не слышал более ранних выступлений Колмогорова и не видел резюме его доклада 1974 года — поэтому никто и не спросил Колмогорова, как в его картине мира предложенное им определение стохастичности (видимо, ранее в его выступлениях и публикациях не появлявшееся) связано со структурной функцией. В опубликованных вскоре работах участников семинара [22, 24, 30, 41] изучается определение (α, β) -стохастичности, а о структурной функции ничего не говорится.

Странным образом некоторые участники конференции в Таллине 1973 года связывают сделанный там доклад с понятием стохастичности. В статье [34, page 858] говорится:

... Kolmogorov introduced (see [K462]) the quantity

$$d(x|S) = \log |S| - K(x|S)$$

as the defect of randomness of a string x with respect to set S . $\langle \dots \rangle$

At a Tallin[n] conference in 1973, Kolmogorov proposed a variant of the function

$$\delta_x(k) = \min_S \{d(x|S) : K(S) < k, x \in S\},$$

considering it an interesting characteristic of the object x . If x is some sequence of experimental results, then the set S can be considered to be the extraction of those features in x that point to nonrandom regularities. At the point $k^*(x)$ where the decreasing function $\delta_x(k)$ becomes zero (or less than some constant agreed on in

advance), we can say that it is useless to explain x in greater detail than by giving the set S^* such that $d(x|S^*) = \delta_x(k^*)$. Indeed, the added explanation would be as large as the number of extra bits it accounts for. The set S^* expresses all the relevant structure in the sequence x , the remaining details of x being conditionally maximally random. For example, S^* would describe the Mona Lisa up to brush strokes, and k^* , the length of description of S^* , is the “structural complexity of x ”.

The set S^* plays the role of a *universal minimal sufficient statistic* for x .

Здесь [K462] — ссылка на [19] в нашей нумерации (но явного определения дефекта в этой статье нет). Может быть, “a variant of” в этом описании отражает желание авторов обзора [34] использовать понятия, введённые Колмогоровым впоследствии?

Так или иначе возникает естественный вопрос: Колмогоров предложил два критерия для ситуации, в которой конечное множество слов S является хорошей моделью для слова x :

- если двучастное описание, построенное на основе S , близко по длине к оптимальному, то есть мал «дефект оптимальности»

$$\delta(x|S) = K(S) + \log_2 |S| - K(x);$$

- если мал дефект случайности

$$d(x|S) = \log_2 |S| - K(x|S).$$

Равносильны ли эти два критерия или нет? Несложно заметить (пользуясь формулой для сложности пары), что дефект оптимальности больше и превосходит дефект случайности на $K(S|x)$ (с логарифмической точностью):

$$\delta(x|S) = d(x|S) + K(S|x) + O(\log n),$$

если длина слова x и сложность множества S не превосходят n . Этой разницей можно было бы пренебречь, если ограничиваться (наиболее философски интересным) случаем, когда множество S простое: тогда его условная сложность при известном x тем более мала. Но в общем случае, как замечено в [45], это различие существенно. Скажем, если взять независимо два случайных слова x, y длины n , и рассмотреть множество $S = \{x, y\}$ как модель для одного из них, то $\delta(x|S)$ примерно равно n (поскольку сложность множества S близка к $2n$, эта часть двучастного описания будет основной), в то время как $d(x|S)$ близко к нулю ($\log_2 |S|$ равен всего лишь 1).

Интереснее другой вопрос: пусть для некоторого x удалось найти модель (множество S) с какими-то значениями $K(S)$ и $d(x|S)$. Можно ли найти (возможно, другое) множество S' , у которого $K(S')$ почти не превосходит $K(S)$, а $\delta(x|S')$ почти не превосходит $d(x|S)$? Этот вопрос был упомянут как открытый в [45], но вскоре Верецагин и Витаньи [47] показали, что это утверждение действительно верно, тем самым установив, что два подхода Колмогорова (со структурной функцией и с дефектом случайности) задают одну и ту же кривую (с логарифмической точностью). Более того, как выяснилось, та же самая кривая получается и из определения сложности с ограниченными ресурсами. Сейчас мы сформулируем более подробно эти результаты и опишем их историю.

4 Равносильность трёх подходов

Как оказалось, все три описанных выше подхода к алгоритмической статистике эквиваленты (с логарифмической точностью). Каждый из них позволяет сопоставить со словом

(длины n) некоторую кривую на плоскости. Оказывается, что при подходящем выборе системы координат эти кривые совпадают с точностью $O(\log n)$.

Повторим описания этих кривых в подходящей системе координат. Пусть x — слово длины n .

- **Сложность с ограниченными ресурсами.** Обозначим через $B(k)$ максимальное натуральное число, имеющее сложность не более k . Рассмотрим функцию

$$k \mapsto K^{B(k)}(x) - K(x)$$

(показывающую, насколько сложность с ограниченными ресурсами больше неограниченной). Эта же кривая в других координатах появляется в определении logical depth (computational depth).

- **Структурная функция.** Рассмотрим функцию

$$k \mapsto k + H_k(x) - K(x),$$

где $H_k(x)$ — структурная функция Колмогорова (которую Колмогоров также обозначал Φ_k , см. раздел 2). Другими словами, для каждого k мы берём минимальный дефект оптимальности $\delta(x|S)$ по всем множествам S сложности не выше k . Эта же кривая в других координатах появляется в определении sophistication.

- **Стохастичность.** Рассмотрим функцию

$$k \mapsto \min\{l: x \text{ является } (k, l)\text{-стохастическим}\}.$$

Другими словами, для каждого k мы берём минимальный дефект случайности $d(x|S)$ по всем множествам S сложности не выше k .

Основная теорема алгоритмической статистики

Для любого слова x длины n три указанных функции совпадают с точностью $O(\log n)$

Говоря о точности $O(\log n)$, мы допускаем изменения обеих координат (и аргумента, и значения). Более формально следовало бы рассмотреть надграфики этих функций (когда ордината больше значения функции в абсциссе) и сказать, что каждый из них находится в $O(\log n)$ -окрестности любого другого.¹³

Как мы уже говорили, эквивалентность второго и третьего подходов была доказана в работе [47]. Что касается первого, то его эквивалентность остальным доказывается в [58]. По-видимому, это первая работа, в которой была установлена связь между сложностью с ограничением на ресурсы и другими подходами в указанной форме (совпадение двух кривых), хотя некоторые родственные результаты были и раньше — в частности, уже в [31] утверждалось, что некоторые родственные числовые характеристики для бесконечных последовательностей (но не кривые) близки.¹⁴; см. также [51, 53].

Что на эту тему знал и предполагал Колмогоров? Подозревал ли он, что три введённых им определения окажутся равносильными? Вряд ли сейчас найдутся какие-то свидетельства этого, но сам факт, что он предложил три разных естественных способа характеризовать «статистические свойства» конечного объекта некоторой кривой (в дополнение к числовой характеристике — сложности), и они оказались эквивалентным, представляется замечательным достижением, которое вполне можно назвать «последним открытием Колмогорова».

В этой статье мы старались проследить за развитием идей Колмогорова, и обзор дальнейших достижений алгоритмической статистики выходит за её рамки. Доказательства сформулированных утверждений об эквивалентности различных подходов, а также изложение некоторых дальнейших результатов можно найти в [57] (а обсуждение без доказательств — в [56]). См. также последнюю главу в [55].

Авторы глубоко признательны Альберту Николаевичу Ширяеву, в частности, за большие усилия по сохранению памяти об Андрее Николаевиче Колмогорове, а также всем участникам семинаров кафедры математической логики и теории алгоритмов мехмата МГУ, LIF (Marseille) и LIRMM (Montpellier), где обсуждались упомянутые в этом обзоре понятия и результаты. Огромное влияние на авторов оказали Владимир Андреевич Успенский (1930–2018) и Андрей Альбертович Мучник (1958–2007), о которых авторы помнят с благодарностью.

Примечания

1. В феврале 1960 года Соломонов пишет в своём отчёте [1, с.1, Introduction]:

Consider a very long sequence of symbols — e.g., a passage of English text, or a long mathematical derivation. We shall consider such a sequence of symbols to be “simple” and have a high a priori probability, if there exists a very brief description of this sequence — using, of course, some sort of stipulated description method. More exactly, if we use only the symbols 0 and 1 to express our description, we will assign the probability 2^{-N} to a sequence of symbols, if its shortest possible binary description contains N digits.

Далее понятие “binary description” уточняется так (с. 2):

Suppose that we have a general purpose digital computer M_1 $\langle \dots \rangle$

Any finite string of 0’s and 1’s is an acceptable input to M_1 . The output of M_1 (when it has an output) will be a (usually different) string of symbols, usually in an alphabet other than the binary. If the input string S to machine M_1 gives output string T , we shall write

$$M_1(S) = T.$$

Under these conditions, we shall say that “ S is a description of T with respect to machine M_1 ”. If S is the shortest such description of T , and S contains N digits, then we will assign to the string T the a priori probability 2^{-N} .

В том же отчёте (который вряд ли в то время был доступен широкой публике; первые журнальные публикации появились в 1964 году [3, 4]) вводится понятие универсальной машины (которая может моделировать любую другую, если предварительно добавить ко входу подходящий префикс):

More exactly, suppose M_2 is an arbitrary Turing machine, and $M_2(x)$ is the output of M_2 , for input string x . Then if M_1 is a “universal machine”, there exists some string, α (which is a function of M_1 and M_2 , but not of x), such that for any string, x ,

$$M_1(\alpha \frown x) = M_2(x)$$

[слева написана конкатенация слов α и x]. α may be viewed as the “translation instructions” from M_2 to M_1 . [с. 15]

По очевидным причинам такая машина даёт кратчайшие — с точностью до аддитивной константы — описания, но этого (очевидного) замечания Соломонов не делает и вообще не определяет сложность явно. Его основной целью было дать определение априорной вероятности, некоторого распределения на всех конечных объектах, и тут возникает очевидная проблема: если сложить предлагаемые им величины 2^{-N} для кратчайших описаний объектов, сумма не обязана быть меньше 1. Соломонов предлагает разные способы преодолеть эту трудность, но сам отмечает возникающие проблемы. В статье 1964 года [3] он пишет:

The author feels that the proposed systems are consistent and meaningful, but at the present time, this feeling is supported only by heuristic reasoning and several nonrigorous demonstrations. [с. 4]

И дальше в той же статье:

The author feels that Eq. (1) [некоторый способ обойти трудности, связанные с тем, что длины кратчайших описаний не задают распределения вероятностей] is likely to be correct or almost correct, but that the methods of working with the problems of Sections 4.1 to 4.3 are *more* likely to be correct than Eq. (1). If Eq. (1) is found to be meaningless, inconsistent, or somehow gives results that are intuitively unreasonable, then Eq. (1) should be modified in ways that do not destroy the validity of the methods used in Sections 4.1 to 4.3 [с. 10].

Легко представить себе, какое впечатление такого рода рекомендации производили на людей, привыкших к математической строгости. Но сама идея априорной вероятности и её связи со сложностью (как длиной кратчайшего описания), предложенная Соломоновым, оказалась впоследствии ключевой в алгоритмической теории информации как с технической, так и с философской точки зрения. Соломонов отмечает принципиальную разницу между этими подходами в [1]:

Another objection to the method outlined is that Equation (1) uses only the “minimal binary description” of the sequences it analyzes. It would seem that if there are several different methods of describing a sequence, each of these methods should be given *some* weight in determining the probability of that sequence [с. 16].

2. Вот его резюме, опубликованное в [7].

Заседание 31 октября 1967 г.

1. А. Н. Колмогоров «Несколько теорем об алгоритмической энтропии и алгоритмическом количестве информации».

Алгоритмический подход к основам теории информации и теории вероятностей в течение нескольких лет после его возникновения не получил большого развития, так как некоторые вопросы, возникшие в самом начале пути, оставались без ответа. Сейчас положение несколько изменилось. В частности, установлено, что разложение энтропии $H(x, y) \sim H(x) + H(y|x)$ и формула $J(x|y) \sim J(y|x)$ верны в алгоритмической концепции лишь с точностью до членов порядка $O[\log H(x, y)]$ (Левин, Колмогоров).

Утверждавшееся ранее кардинальное отличие алгоритмического определения бернуллиевской последовательности (простейшего «коллектива») от определения Мизеса – Чёрча конкретизировано в виде теоремы: существуют бернуллиевские по Мизесу – Чёрчу последовательности $x = (x_1, x_2, \dots)$ с плотностью единиц $p = 1/2$, начальные отрезки которых имеют энтропию («сложность»)

$H(x^n) = H(x_1, x_2, \dots, x_n) = O(\log n)$ (Колмогоров). Для понимания доклада достаточно знакомства с понятием вычислимой функции на интуитивном, не формальном уровне.

Здесь сложность называется энтропией и обозначается буквой H вместо K (а J обозначает взаимную информацию).

3. В популярном докладе 1965 года в институте философии АН СССР, стенограмма которого [5] сохранилась, Колмогоров говорил:

Можно показать (это будет также, в некоторой мере, развито в статье, которую я всё время упоминаю [Колмогоров, как видно из текста его доклада, собирався опубликовать статью в *Успехах математических наук*, но этот план остался нереализованным — публикаторы стенограммы пишут, что он имел в виду [10], но это ошибка, опубликованный в [10] текст предназначался для публикации в сборнике докладов математического конгресса в Ницце]), что заведомо могут быть случаи, когда, скажем, решение какой-нибудь просто поставленной задачи может быть дано в виде сравнительно короткой формулы, записанной символическими знаками. Но достоверно известно, что если вы при решении желаете избежать чрезвычайно большого объёма вычислительной работы, то такое решение может быть записано только значительно более длинно. Математика уже в состоянии такого рода теоремы доказывать. И, собственно говоря, такого рода теоремы должны заменить очень популярную в литературе теорему Гёделя.

4. Приводим для удобства читателей полный текст этого резюме [11]:

Заседание 23 ноября 1971 г.

1. *А. Н. Колмогоров* «Сложность задания и сложность построения математических объектов».

1°. При организации машинных вычислений приходится иметь дело с оценками а) сложности программы, б) используемого объёма памяти, в) длительности вычисления. Доклад посвящён группе работ, где аналогичные понятия употребляются несколько более отвлечённым образом.

2°. В 1964–1965 гг. было замечено, что минимальная длина $K(x)$ двоичной записи программы, задающей построение объекта x , может быть определена инвариантно с точностью до аддитивной константы (Соломонов, А. Н. Колмогоров). Это позволило сделать понятие *сложности определения* конструктивных математических объектов исходным пунктом нового изложения основ теории информации (А. Н. Колмогоров, Левин) и теории вероятностей (А. Н. Колмогоров, Мартин-Лёф, Шнорр, Левин).

3°. Труднее освободить от связи с техническими особенностями специальных видов «машин» характеристики «необходимого объёма памяти», или «необходимой длительности работы». Но некоторые результаты можно извлечь уже из аксиоматической «машинно-независимой» теории широкого класса аналогичных характеристик (Блум, 1967). Пусть $\Pi(p)$ — некая характеристика «сложности построения» объекта $x = A(p)$ по программе p , а $\Lambda(p)$ обозначает длину программы p . Формула $K^n \Pi(x) = \inf \{ \Lambda(p) : x = A(p), \Pi(p) = n \}$ [вероятно, опечатка и имеется в виду $\Pi(p) \leq n$] определяет « n -сложность определения» объекта x (при невыполнимости условия нижняя грань считается бесконечной).

4°. Теорема Бардзиня [здесь и далее опечатка: правильно «Барздинь»] о сложности $K(M_a)$ начальных отрезков перечислимого множества натуральных чисел (1968) и результаты Бардзиня, Кановича и Петри, относящиеся к соответствующим сложностям $K^n\Pi(M_a)$, имеют общематематический интерес, так как проливают некоторый новый свет на роль выходов за пределы ранее употребляемой формализации в развитии математики. Обзор состояния очерченной выше проблематики был сделан в форме, свободной от обременительного технического аппарата.

5. Приведённый фрагмент взят из резюме (Abstract), в самой статье Беннет пишет более подробно:

A string is said to be *compressible* by k bits if its minimal program is $\geq k$ bits shorter than the string itself. A simple counting argument shows that at most a fraction 2^{-k} of strings of length $\leq n$ bits can have this property. This fact justifies calling strings that are incompressible, or nearly so, *algorithmically random*. Like the majority of strings one might generate by coin tossing, such strings lack internal redundancy that could be exploited to encode them concisely $\langle \dots \rangle$

The relation between universal computer programs and their outputs has long been regarded [40] as a formal analog of the relation between theory and observation in science, with the minimal-sized program representing the most economical, and therefore a priori most plausible, explanation of its output. This analogy draws its authority from the ability of universal computers to execute all formal deductive processes and their presumed ability to simulate all processes of physical causation. Accepting this analogy, one is then led to accept the execution of the minimal program as representing its output's most plausible causal history, and a logically "deep" or complex object would then be one whose most plausible origin, via an effective process, entails a lengthy computation. Just as the plausibility a scientific theory depends on the economy of its assumptions, not on the length of the deductive path connecting them with observed phenomena, so a slow execution time is not evidence against the plausibility of a program; rather, if there are no comparably concise programs to compute the same output quickly, it is evidence of the nontriviality of that output.

A more careful definition of depth should not depend only on the minimal program, but should take fair account of all programs that compute the given output, for example giving two $k + 1$ bit programs the same weight as one k -bit program.

Здесь [40] — это работа Соломонова 1964 года [3].

6. Сохранилась (в коллекции Дынкина [13]) аудиозапись лекции Колмогорова на какой-то международной конференции — возможно, это первая часть его выступления в Таллине, но там изложение довольно подробное и медленное, до определения функции H дело в записанной части не доходит, так что трудно судить, действительно ли это лекция в Таллине. (Во всяком случае, это не последнее выступление, отражённое в [19], там переводчик чередовался с Колмогоровым.)

7. Вот ещё один пересказ того же доклада [36, с. 175–176],

We begin with a definition of the smallest set containing x^n that is describable in no more than k bits.

Definition. The *Kolmogorov structure function* $K_k(x^n|n)$ of a binary string $x \in \{0, 1\}^n$ is defined as

$$K_k(x^n|n) = \min_{p: l(p) \leq k; \mathcal{U}(p, n) = S, x^n \in S \subseteq \{0, 1\}^n} \log |S| \quad (7.104)$$

The set S is the smallest set which can be described with no more than k bits and which includes x^n . By $\mathcal{U}(p, n) = S$, we mean that running the program p with data n on the universal computer $\mathcal{U}$ will print out the indicator function of the set S .

Definition. For a given small constant c , let k^* be the least k such that

$$K_k(x^n|n) + k \leq K(x^n|n) + c \quad (7.105)$$

Let S^{**} be the corresponding set and let p^{**} be the program that prints out the indicator function of S^{**} . Then we shall say that p^{**} is a *Kolmogorov minimal sufficient statistic* for x^n .

⟨...⟩

The concept of the Kolmogorov structure function was defined by Kolmogorov at a talk at the Tallin[n] conference in 1973, but these results were not published.

8. А заставшие советскую систему образования вспомнят «Материализм и эмпириокритицизм» Вл. Ильина (В. И. Ульянова, Н. Ленина) с его (теперь) забавной руганью в адрес Маха:

Старая погудка, почтеннейший г. профессор! Это буквальное повторение Беркли, говорившего, что материя есть голый абстрактный символ. Но голеньким-то на самом деле ходит Эрнст Мах, ибо если он не признаёт, что «чувственным содержанием» является объективная, независимо от нас существующая, реальность, то у него остается одно «голое абстрактное» $\mathcal{Y}$, непременно большое и курсивом написанное $\mathcal{Y} = \text{«сумасшедшее фортепиано, вообразившее, что оно одно существует на свете»}$. Если «чувственным содержанием» наших ощущений не является внешний мир, то значит ничего не существует, кроме этого голенького $\mathcal{Y}$, занимающегося пустыми «философскими» вывертами. Глупое и бесплодное занятие!

9. Вот что пишет Риссанен о двухчастных описаниях в [39]:

First, a ‘summarizing property’ of data may be formalized as a subset A where the data belongs along with other sequences sharing this property. Hence, the property A need not specify the sequence completely. We may now think of programs consisting of two parts, where the first part describes optimally such a set A with the number of bits given by the Kolmogorov complexity $K(A)$, and the second part merely describes x^n in A with about $\log |A|$ bits, $|A|$ denoting the number of elements in A . The sequence x^n then gets described in $K(A) + \log |A|$ bits. We may now ask for a set $\hat{A}$ for which $K(\hat{A})$ is minimal subject to the constraint that for an increasing length sequence x^n , $K(\hat{A}) + \log |\hat{A}|$ agrees with the Kolmogorov complexity $K(x^n)$ to within a constant not depending on n . The set $\hat{A}$, or its defining program, may be called Kolmogorov’s *minimal sufficient statistic* for the description of x^n . The bits describing $\hat{A}$ are then the ‘interesting’ bits in the program (code) for x^n while the rest, about $\log |\hat{A}|$ in number, are non-informative noise bits.

Тут важно, что первая часть задаёт список как конечный объект; если вместо этого рассматривать программу, перечисляющую A (но не останавливающуюся, когда все элементы A перечислены, ничего интересного не получится (см. обсуждение в [40]).

10. Вот как Грюнвальд описывает “crude, two-part version of MDL principle (informally stated)” [с. 11]

The best point hypothesis $H \langle \dots \rangle$ to explain the data D is the one which minimizes the sum $L(H) + L(D|H)$, where

- $L(H)$ is the length, in bits, of the description of the hypothesis; and
- $L(D|H)$ is the length, in bits, of the description of the data when encoded with the help of the hypothesis.

$\langle \dots \rangle$

We can typically find a very complex point hypothesis (large $L(H)$) with a very good fit (small $L(D|H)$). We can also typically find a very simple point hypothesis (small $L(H)$) with a rather bad fit (large $L(D|H)$). The sum of two description lengths will be minimized at a hypothesis that is quite (but not too) ‘simple’, with a good (but not perfect) fit.

Технически это описание нуждается в поправке: минимальная сумма заведомо достигается для описания, сконцентрированного в экспериментальной точке (одноэлементного множества); мы хотим найти не сильно худшее (с точки зрения длины) двухчастное описание, в котором первая часть была бы простой.

11. По крайней мере так можно интерпретировать их слова [8, с. 186]

... if the observed distribution of the S given points is markedly non-uniform, the economics of Shannon’s theorem can be realized in part by adding to the S messages a further message which approximately describes the average density distribution of the S points, and using this approximate non-uniform distribution as the basis for encoding the attribute messages. The message length needed to describe the average density distribution must be considered as adding to the lengths of the messages now used to encode the attributes of the things, because the receiver of the composite message has no *a priori* knowledge of the distribution.

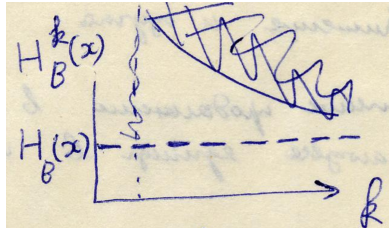
Здесь первая часть описания состоит в приближённом распределении (распространённом по независимости на несколько испытаний), а вторая часть соответствует логарифму вероятности описываемой точки по этому распределению.

12. Поскольку о математических интересах и занятиях Колмогорова в последние годы его жизни (а в 1981 году он уже был болен, плохо ходил и видел, ему было трудно говорить, но он ещё мог выступать у доски) сохранилось мало информации, приведём (немного отредактированные) заметки, сделанные одним из авторов (А.Ш.) на этих докладах.

28 октября 1981

Определим

$$H_B^k(x) = \min\{l(p) \mid B(p) = x \text{ и сложность вычисления } B(p) \text{ не больше } k\}$$

Пример убывания H_B^k при возрастании k : интерполяция позволяет уменьшить объём таблицы за счёт возрастания времени работы [при получении значений из таблицы].

$$|I(x: y) - I(y: x)| = O(\log H(x, y))$$

Логарифмов не надо бояться, так же как и констант.

Зачем нужны другие виды алгоритмической энтропии?

[Другие темы для семинара:]

Булева сложность умножения чисел и матриц (Карацуба, Тоом, Штрассен)

Хотим задавать функцию из $[-1, 1]$ в $[-1, 1]$ с точностью до ε , рассматриваем схемную сложность. Рассматриваем A_ε — функции, допускающие аналитическое продолжение в эллипс, нижняя оценка получается с помощью ε -ёмкости (Колмогоров, Тихомиров). По большей части функции разных классов приближаются как самые худшие из них, но как найти индивидуальную функцию, которая приближается не лучше всех других?

Будем обращаться булевы функции данной сложности, и смотреть максимальную сложность обратной функции (при данной сложности прямой).

26 ноября 1981

Пусть $x_1 \dots x_N$ — последовательность нулей и единиц с M единицами, тогда сложность не больше $NH(p)$, где $p = M/N$. Пусть она почти максимальна.

Конечный объект ω является (α, β) -стохастическим (где α и β — некоторые параметры, малые по сравнению со сложностью ω), если существует конечное множество Ω , для которого

- $\omega \in \Omega$;
- $K(\Omega) \leq \alpha$;
- $K(\omega) \geq K(\Omega) - \beta$ [опечатка: должно быть $\log |\Omega| - \beta$ в правой части]

Пусть $N(k, \alpha, \beta)$ — количество (α, β) -стохастических объектов сложности не больше k . Пусть, скажем, $\alpha, \beta = \varepsilon k$ или $\alpha, \beta = \sqrt{k}$. Что можно сказать про асимптотику $N(k, \alpha, \beta)/2^k$? Будет ли $N(k, \alpha, \beta)/2^k \rightarrow 0$, если k растёт и $\alpha/k, \beta/k \rightarrow 0$?

14 октября 1982

Пусть $x_1 \dots x_n$ — последовательность нулей и единиц длины n , в которой m единиц. Максимальная сложность таких последовательностей примерно $nH(m/n)$, где H — шенноновская энтропия. Будем рассматривать стохастические последовательности, то есть те, у которых сложность не меньше этой оценки минус какое-то β .

Если мы произведём какую-то достаточно простую выборку из n_1 элементов, останется n_2 элементов ($n_1 + n_2 = n$), посчитаем единицы в выбранных и оставшихся, пусть будет m_1 и m_2 . При естественных ограничениях (n_1 и n_2 не слишком малы) частоты m_1/n_1 и m_2/n_2 будут близки к m/n . В самом деле, сложность последовательно не больше $n_1 H(m_1/n_1) + n_2 H(m_2/n_2)$ плюс сложность выборки, а она должна быть близка к $nH(m/n)$ [остаётся

воспользоваться выпуклостью]. Что будет для зависимого выбора? Восстановление на этой основе свойств цепей Маркова. Последовательности с данными частотами переходов. Какие будут стохастическими? Доказать вероятностные свойства цепей Маркова для таких последовательностей.

Пусть $X_1, \dots, X_N$ — конечная последовательность целых чисел с заданными средним и дисперсией. Будет ли последовательность максимальной сложности подчиняться закону Гаусса? Видимо, да: если с условиями

$$\int_0^\infty f(x) dx = 1, \quad \int_0^\infty x^2 f(x) dx = 1$$

максимизировать

$$\int_0^\infty f(x) \ln f(x),$$

то решение будет иметь вид ce^{-ax^2} .

[См. [28, 29]].

* * *

Вероятно, эти доклады были практически последними математическими выступлениями Колмогорова. В промежутке между ними Колмогоров сделал доклад на советско-японском симпозиуме по теории вероятностей и математической статистике (23–29 августа 1982 года), труды которого были изданы в 1983 году [18]. В своём письме от 6 августа он пишет оргкомитету:

Глубокоуважаемые коллеги!

Благодарю за приглашение сделать на симпозиуме доклад. Однако при предварительном обсуждении возможности моего доклада на Симпозиуме я не учел того обстоятельства, что рабочим языком симпозиума является только английский. Сам по себе такой порядок целесообразен и я не хочу, чтобы он нарушался ради меня. Поэтому мне приходится отклонить ваше предложение. Если несмотря на это вы хотите каким-либо способом отметить мое положение старейшего вероятностника, то можно, например, предоставить мне в начале конференции вступительное слово (15 минут на русском языке с 15-минутным английским переводом). В этом вступительном слове я помещу некоторое содержательное высказывание о тенденциях развития нашей науки. Во всяком случае, постараюсь быть полезным симпозиуму. Приеду поездом 22 августа.

Доклад Колмогорова был записан (видимо, запись не сохранилась) и для публикации был расшифрован, а точнее говоря, реконструирован (этим занимались А. К. Звонкин и А. Шень по просьбе А. А. Новикова) — запись была крайне некачественная, голос Колмогорова был едва слышен (и голос переводчика немногим лучше), так что опубликованный в [19] текст, особенно во второй его части, скорее представляет собой реконструкцию взглядов Колмогорова по его докладам на семинаре по сложности определений и сложности вычислений и более ранним публикациям. Вот что там написано об определении случайного элемента множества [19] (A — оптимальный способ описания, фиксируемый при определении условной сложности):

Now we can define the concept of a “random”, or, to be more precise, Δ -random object in a given finite set M (here Δ is a number). Namely, we shall say that $X \in M$ [в тексте опечатка: знак принадлежности пропущен] is Δ -random in M if

$$K_A(X|M) \geq \log_2 |M| - \Delta,$$

[в тексте опечатка: вместо M стоит Y] where $|M|$ [в тексте опечатка: написано просто M] denotes the number of elements in M . We shall call *random in M* the Δ -random objects in M , Δ being comparatively small. Thus we receive the definition of a random finite object which can be regarded as a final one.

В 1986 году состоялся первый Всемирный конгресс общества Бернулли (открылся 8 сентября 1986 года). Колмогоров уже не смог приехать, и на открытии конгресса В. А. Успенский зачитал его приветственное обращение к участникам [26]:

Глубокоуважаемые дамы и господа! Разрешите приветствовать вас в день открытия Конгресса.

Мне представляется знаменательным, что Общество, принявшее имя Бернулли, Общество, объединяющее специалистов лишь в одной отрасли математики — теории вероятностей и математической статистике, сумело организовать собрание своих сочленов столь представительное, что оно сравнимо с международными математическими конгрессами. Но если задуматься, то этому, казалось бы, парадоксальному явлению можно найти своё объяснение.

Один из знаменитых членов семейства Бернулли, Якоб Бернулли, вошёл в историю науки многими своими достижениями. Но две его заслуги должны быть отмечены особо. Он является родоначальником науки теории вероятностей, получив в ней первый серьёзный результат, повсюду известный как теорема Бернулли. Но, кроме этого, не следует забывать, что он, по-существу [дефис в тексте], явился родоначальником и комбинаторики. Начала этой науки были использованы им при доказательстве своей теоремы, но он пошёл в области комбинаторики и значительно дальше, открыв, в частности, замечательную последовательность чисел, носящих его имя. Эти числа постоянно встречаются в научных исследованиях вплоть до нашего времени.

Все мы ощущаем, что одним из основных требований к математике, которые предъявляет ей наше время, является исследование очень сложных систем. А сложность, с одной стороны, очень тесно соприкасается со случайностью, а с другой — требует в какой-то мере расширения и самой комбинаторики.

Всё это даёт надежду на то, что с течением времени Общество Бернулли будет всё более и более увеличивать своё влияние в математическом мире. Желаю участникам Конгресса всего наилучшего.

После этого (на пленарном заседании Конгресса, в торжественной обстановке оперного театра, при этом не видя экрана с текстом из оркестровой ямы) Успенский сделал доклад, авторами которого (и последующей статьи [27]) были указаны Колмогоров и Успенский. Как пишет Успенский в предисловии статьи по материалам этого доклада, «хотя основание содержание статьи (в особенности её первых двух глав) опирается на идеи и публикации А. Н. Колмогорова, первый автор (являющийся непосредственным учителем второго) не имел возможности ознакомиться с окончательным вариантом текста», так что приведённое в этом докладе определение стохастичности скорее воспроизводит обсуждения на семинарах.

13. Можно дать ещё одно описание этой кривой (с точностью до логарифмических слагаемых), уже не имеющее отношения к Колмогорову — а восходящее к [45]: пусть $m \geq K(x)$; рассмотрим алгоритм, который (получив m) перечисляет всех слова сложности не больше m . Слово x окажется среди них — посмотрим, сколько слов появятся *после* x в этом перечислении. Пусть их примерно 2^s , тогда отметим точку $(m - s, s)$ на кривой (что соответствует описанию сложности $m - s$ и размера s).

14. Для Колмогорова было принципиальным рассмотрение именно конечных объектов, которое могло бы связать теорию вероятностей с практикой её применения. Бесконечные объекты с этой точки зрения были, так сказать, «архитектурными излишествами» — вот письмо В. А. Успенскому от 02.06.1983:

Дорогой Владимир Андреевич!

Я, конечно, не могу иметь ничего против того, чтобы Вы с Шенем и Семёновым написали статью «О различных алгоритмических определениях понятия “бесконечная случайная последовательность”». Однако с публикацией статьи именно в Успехах имеется одно затруднение. Я не считаю задачу определения бесконечной случайной последовательности центральной задачей. Чтобы понять мое отношение к делу, посмотрите, пожалуйста,

1. §2 моих «Основных понятий теории вероятностей»,
2. мою статью в сборнике «Математика, ее метод и значение»,
3. мою статью ² в Санкхиа «О таблицах случайных чисел» [[2] в нашей нумерации]
4. прилагаемый текст моего доклада в Ницце [[10] в нашей нумерации].

О бесконечных случайных последовательностях здесь говорится в §6 и 8 доклада в Ницце. Бесконечные случайные последовательности остаются красивым привеском, в котором нет большой необходимости. Так же обстоит дело и при традиционном изложении теории вероятностей. Различают два типа предельных теорем: предельные теоремы в «схеме последовательностей» и предельные теоремы в «схеме серий». Вполне обоснованно считают схему серий более близкой к реальным потребностям.

С тех пор применение понятий алгоритмической теории информации к бесконечным объектам достигло новых высот, прежде всего благодаря специалистам по теории рекурсии, которые установили удивительные связи с понятием сложности и случайности (скажем, обнаружили удивительное понятие K -тривиальных последовательностей в теории тьюринговых степеней). Множество результатов такого рода можно найти в монографиях [54, 52]. Но и то правда, что хотя они и очень интересны с точки зрения теории рекурсии и «чистой математики», но вряд ли дают что-то непосредственно для обоснования теории вероятностей. Впрочем, работы Шнорра по определению случайности бесконечных последовательностей с помощью мартингалов были одним из источников вдохновения для игрового подхода к теории вероятностей [46].

Список литературы

- [1] R.J. Solomonoff, V-131. *A preliminary report on a general theory of inductive inference*. February 4, 1960. Zator company, 140 $\frac{1}{2}$ Mount Auburn Street, Cambridge 28, Mass. Contract AF 49(638)-376. Air Force Office of Scientific Research, Air Research and Development Command, United States Air Force, Washington 25, D.C., available at <http://raysolomonoff.com/publications/rayfeb60.pdf>; revised version of this report was published in November 1960, *A Preliminary Report on a General Theory of*

²В этой статье Колмогоров предлагает конечный вариант подхода Мизеса, в котором случайность конечной последовательности связывается с устойчивостью частот в подпоследовательностях, полученных с помощью небольшого числа правил выбора. У Мизеса были бесконечные последовательности и предельные частоты, что делало этот подход более теоретическим, чем практическим.

- Inductive Inference*, (Revision of Report V-131), Contract AF 49(639)-376, Report ZTB-138, Zator Co., Cambridge, Mass., Nov. 1960, available at <http://raysolomonoff.com/publications/z138.pdf>.
- [2] A.N. Kolmogorov, On tables of random numbers, *Sankhya. The Indian Journal of Statistics*, 1963, Series A, **25**(4), 369–376. <https://www.jstor.org/stable/25049284>. Reprinted in *Theoretical Computer Science*, **207**, 387–395 (1998), <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0304397598000759>
 - [3] R.J. Solomonoff, A Formal Theory of Inductive Inference. Part I, *Information and control*, **7**(1), 1–22 (1964), [https://doi.org/10.1016/S0019-9958\(64\)90223-2](https://doi.org/10.1016/S0019-9958(64)90223-2)
 - [4] R.J. Solomonoff, A Formal Theory of Inductive Inference. Part II, *Information and control*, **7**(2), 224–254 (1964), [https://doi.org/10.1016/S0019-9958\(64\)90131-7](https://doi.org/10.1016/S0019-9958(64)90131-7)
 - [5] А. Н. Колмогоров. Стенограмма доклада «Понятие “информация” и основы теории вероятностей». В книге: *Колмогоров и кибернетика* под редакцией Д. А. Поспелова, Я. И. Фета. Новосибирск, ИВМиМГ СО РАН, 2001. – 159 с. (Вопросы истории информатики. Выпуск 2), с. 118–142, <https://archive.org/details/kolmogorov-1965talk>
 - [6] А. Н. Колмогоров, Три подхода к определению понятия «количество информации», *Проблемы передачи информации*, том 1, вып. 1, 3–7 (1965), <https://www.mathnet.ru/rus/ppi68>. (Поступила в редакцию 9 января 1965 года)
English version: Three approaches to the quantitative definition of information, *International Journal Comput. Math.*, **2**, 157–168.
 - [7] В Московском математическом обществе. Заседания Московского математического общества. *Успехи математических наук*, XXIII, вып. 2 (140), 1968, март–апрель, с. 201, <https://www.mathnet.ru/rus/rm5615>
 - [8] C.S. Wallace, D.M. Boulton, An information measure for classification, *Computer Journal*, **11**(2), 185–194, <https://academic.oup.com/comjnl/article/11/2/185/378628>.
 - [9] А. Н. Колмогоров, К логическим основам теории информации и теории вероятностей, *Проблемы передачи информации*, том 5, вып. 3, 3–7 (1969), <https://www.mathnet.ru/rus/ppi1805>. Английский вариант: Andrei N. Kolmogorov, Logical Basis for Information Theory and Probability Theory, *IEEE Transactions on information theory*, IT-14, no. 5, 662–664 (September 1968, received December 13, 1967, based on an invited lecture at the International Symposium on Information Theory, San Remo, Italy, September, 1967.)
 - [10] А. Н. Колмогоров. Комбинаторные основания теории информации и исчисления вероятностей. *Успехи математических наук*, том 38, выпуск 4(232), июль–август 1983, 27–36, <https://www.mathnet.ru/rus/rm2940>. Оригинальная рукопись 1970 года: <https://archive.org/details/kolmogorov83-manuscript>
 - [11] В Московском математическом обществе. Заседания Московского математического общества, *Успехи математических наук*, XXVII, выпуск 2, с. 159, <https://www.mathnet.ru/rus/rm5033>
 - [12] Terrence L.Fine, Photo of Kolmogorov giving a talk in Tallinn, https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Kolm_complexity_lect.jpg. Description: “taken at the 1973 Soviet Information Theory Symposium (may not be the exact title) held in Tallinn, Estonian SSR. Kolmogorov delivers his talk. A.M. Yaglom is also on the picture.”

- [13] Аудиозапись выступления Колмогорова из коллекции Е. Б. Дынкина (<https://ecommons.cornell.edu/handle/1813/17350>), там она упомянута как интервью Колмогорова Дынкину около 1975 года, но это не интервью, а выступление на международной конференции (на втором плане слышен перевод). Возможно, выступление в Таллине 1973 года. Вариант с субтитрами (неполными): <https://www.youtube.com/watch?v=GN519NP2JXI>
- [14] В Московском математическом обществе. Заседания Московского математического общества. *Успехи математических наук*, XXIX, выпуск 4 (178), 1974, июль–август. <https://www.mathnet.ru/rus/rm7215>
- [15] Gregory Chaitin, Algorithmic information theory, *IBM Journal of Research and Development*, **21**(4), 350–359 (1977), <https://dl.acm.org/doi/10.1147/rd.214.0350>
- [16] J. Rissanen, Modeling by shortest data description, *Automatica*, **14**(5), 465–471 (1978), <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/0005109878900055>, see also <https://msol.people.uic.edu/ECE531/papers/Modeling%20By%20Shortest%20Data%20Description.pdf>.
- [17] Leonard M. Adleman, *Time, Space and Randomness*, MIT report LCS/TM-131, April, 1979. Available at <https://people.cs.rutgers.edu/~allender/papers/adleman.time.space.randomness.pdf>
- [18] *Probability Theory and Mathematical Statistics. Proceedings of the Fourth USSR–Japan Symposium, held in Tbilisi, USSR, August 23–29, 1982*, edited by Jurii V. Prokhorov, Kiyosi Itô (Lecture Notes in Mathematics, v. 1021). Springer, 1983, <https://doi.org/10.1007/BFb0072896>.
- [19] A.N. Kolmogorov, On logical foundations of probability theory. In [18], 1–5. (1983)
- [20] Péter Gács, On the relation between descriptonal complexity and algorithmic probability, *Theoretical Computer Science*, **22**(1–2), 71–93 (1983), see [https://doi.org/10.1016/0304-3975\(83\)90139-1](https://doi.org/10.1016/0304-3975(83)90139-1).
- [21] Michael Sipser, A complexity theoretic approach to randomness, *STOC'83: Proceedings of the 15th annual ACM symposium on Theory of computing*, 330–335 (December 1983), see <https://dl.acm.org/doi/10.1145/800061.808762>.
- [22] А. Х. Шень, Понятие (α, β) -стохастичности по Колмогорову и его свойства. *Доклады Академии наук СССР*, **271**(6), 1337–1340 (1983), <https://www.mathnet.ru/rus/dan9984>.
- [23] Thomas M. Cover, Kolmogorov Complexity, Data Compression, and Inference. In: *The Impact of Processing Techniques on Communications*, edited by J.K. Skwirzhynski, Martinus Nijhoff Publishers, 1985, <https://isl.stanford.edu/~cover/papers/paper65.pdf>.
- [24] В. В. Вьюгин, О нестохастических объектах, *Проблемы передачи информации*, **21**, выпуск 2, 3–9 (1985), <https://www.mathnet.ru/rus/ppi979>.
- [25] Luc Longpré, *Resource Bounded Kolmogorov Complexity, A Link Between Computational Complexity and Information Theory*, Ph.D thesis, TR 86-776, August 1986, Department of Computer Science, Cornell University, Ithaca, NY14853, see <https://ecommons.cornell.edu/handle/1813/6616>.

- [26] А. Н. Колмогоров. Приветствие участникам Первого Всемирного конгресса Общества Бернулли (зачитанное В. А. Успенским). *Теория вероятностей и её применения*, **32**(2), 218, <https://www.mathnet.ru/rus/tvp1408>.
- [27] А. Н. Колмогоров, В. А. Успенский, Алгоритмы и случайность, *Теория вероятностей и её применения*, том 32, выпуск 3 (июль–сентябрь 1987), 425–455, <https://www.mathnet.ru/rus/tvp1437>.
- [28] Е. А. Асарин, О некоторых свойствах случайных в алгоритмическом смысле конечных объектов. *Доклады АН СССР*, 1987, том 295, номер 4, 782–785. <https://www.mathnet.ru/rus/dan8027>.
- [29] Е. А. Асарин, О некоторых свойствах Δ -случайных по Колмогорову конечных последовательностей. *Теория вероятностей и её применения*, 1987, том 32, выпуск 3, 556–558. <https://www.mathnet.ru/rus/tvp1450>.
- [30] В. В. Вьюгин, О дефекте случайности конечного объекта относительно мер с заданными границами их сложности, *Теория вероятностей и её применения*, **32**(3), 558–563 (1987), <https://www.mathnet.ru/rus/tvp1451>. Английский перевод: V.V. V'yugin, On the defect of randomness of a finite object with respect to measures with given complexity bounds, *Theory Prob. Appl.*, **32**, 508–512 (1987), DOI:10.1137/1132071 (published in 1988).
- [31] Moshe Koppel, Complexity, Depth and Sophistication, *Complex systems*, **1**, 1087–1091 (1987), https://www.complex-systems.com/abstracts/v01_i06_a04/.
- [32] Charles H. Bennett, Logical Depth and Physical Complexity, in *The Universal Turing Machine — a Half-Century Survey*, Rolf Herken, editor, Oxford University Press, 1988, 227–257.
- [33] Moshe Koppel, Structure, in *The Universal Turing Machine — a Half-Century Survey*, Rolf Herken, editor, Oxford University Press, 1988, 435–452.
- [34] Thomas M. Cover, Peter Gacs, Robert M. Gray, Kolmogorov contributions to information theory and algorithmic complexity, *The Annals of Probability*, 1989, vol. 17, no. 3, 840–865.
- [35] Moshe Koppel, Henri Atlan, An Almost Machine-Independent Theory of Program-Length Complexity, Sophistication, and Induction, *Information Sciences*, **56**, 23–33 (1991).
- [36] Thomas M. Cover, Joy A. Thomas, *Elements of information theory*, New York: Wiley, 1991. Second edition was published in 2006.
- [37] Ming Li, Paul M.B. Vitányi, Inductive Reasoning and Kolmogorov Complexity, *Journal of Computer and System Sciences*, **44**(2), 343–384 (1992), [https://doi.org/10.1016/0022-0000\(92\)90026-F](https://doi.org/10.1016/0022-0000(92)90026-F) (page 353 is missing). Preliminary version: M. Li and P. M. B. Vitanyi, *Proceedings. Structure in Complexity Theory Fourth Annual Conference, Eugene, OR, USA, 1989*, 165–185, <https://doi.org/10.1109/SCT.1989.41823>
- [38] Luc Longpré, Sarah Mocas, Symmetry of information and one-way functions, *Information Processing Letters*, **46**(2), 95–100 (1993), [https://doi.org/10.1016/0020-0190\(93\)90204-M](https://doi.org/10.1016/0020-0190(93)90204-M).
- [39] Rissanen, J. Hypotheses selection and testing by the MDL principle, *Computer Journal*, **42**(4), 260–269 (1999), <https://ieeexplore.ieee.org/document/8138703>.

- [40] Alexander Shen, Discussion on Kolmogorov complexity and statistical analysis, *Computer Journal*, **42**(4), 340–342 (1999), <https://doi.org/10.1093/comjnl/42.4.340>
- [41] V.V. Vyugin, Algorithmic complexity and stochastic properties of finite binary sequences, *Computer Journal*, **42**(4), 294–317 (1999), <https://doi.org/10.1093/comjnl/42.4.294>
- [42] C.S. Wallace, D.L. Dowe, Minimum Message Length and Kolmogorov Complexity, *Computer Journal*, **42**(4), 294–317 (1999), <https://doi.org/10.1093/comjnl/42.4.270>
- [43] Qiong Gao, Ming Li, Paul Vitányi, Applying MDL to learn best model granularity, *Artificial Intelligence*, **121**, 1–29 (2000), <https://homepages.cwi.nl/~paulv/papers/ai00.pdf>.
- [44] Paul M.B. Vitányi, Ming Li, Minimum Description Length Induction, Bayesianism, and Kolmogorov Complexity, *IEEE Transactions on Information Theory*, **46**(2), 446–464 (March 2000), <https://homepages.cwi.nl/~paulv/papers/mdlindbayeskolmcompl.pdf>.
- [45] Péter Gács, John T. Tromp, Paul M.B. Vitányi, Algorithmic Statistics, *IEEE Transactions on Information Theory*, **47**(6), 2443–2463 (September 2001), <https://ieeexplore.ieee.org/abstract/document/945257>.
- [46] Glenn Shafer, Vladimir Vovk, *Probability and Finance: It's Only a Game*, Wiley, 2001, see also http://www.probabilityandfinance.com/2001_book/index.html.
- [47] Nikolai Vereshchagin, Paul Vitányi, Kolmogorov's Structure Functions and Model Selection, *IEEE Transactions on Information Theory*, **50**(12), 3265–3290 (December 2004). Previous version: 47th FOCS (2002). See also: <https://arxiv.org/pdf/cs/0204037.pdf>.
- [48] Peter Grunwald, *A tutorial introduction to the minimum description length principle*, <https://arxiv.org/abs/math/0406077>.
- [49] Luis Antunes, Lance Fortnow, Dieter van Melkebeek, N.V. Vinodchandran, Computational depth: Concept and applications, *Theoretical Computer Science*, **354**(3), 391–404 (April 2006), see <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0304397505008790>.
- [50] Paul M.B. Vitányi, Meaningful information, *IEEE Transactions on Information Theory*, **52**(10), 4627–4626 (October 2006). See also: <https://arxiv.org/pdf/cs/0111053v3.pdf>.
- [51] Luis Antunes, Lance Fortnow, Sophistication revisited, *Theory of Computing Systems*, **45**, 150–161, <https://doi.org/10.1007/s00224-007-9095-5> (2007) Preliminary version: 30th ICALP (2003).
- [52] Andre Nies, *Computability and Randomness*, Oxford University Press, 2009, <https://global.oup.com/academic/product/computability-and-randomness-9780199652600>.
- [53] Bruno Bauwens, Computability in statistical hypotheses testing, and characterizations of independence and directed influences in time series using Kolmogorov complexity, Ph.D. thesis, University of Ghent, 2010. ISBN 978-90-8578-356-5, available at <https://biblio.ugent.be/publication/1107852>.
- [54] Rodney G. Downey, Denis R. Hirschfeldt, *Algorithmic Randomness and Complexity*, Springer, 2010, <https://doi.org/10.1007/978-0-387-68441-3>.

- [55] Н. К. Верещагин, В. А. Успенский, А. Шень, *Колмогоровская сложность и алгоритмическая случайность*. М., МЦНМО, 2013. См.
также <https://hal-lirmm.ccsd.cnrs.fr/lirmm-00786255/document>. English version:
A. Shen, V.A. Uspensky, N. Vereshchagin, *Kolmogorov Complexity and Algorithmic Randomness*, American Mathematical Society, 2017,
see <https://www.lirmm.fr/~ashen/kolmbook-eng-scan.pdf>,
<https://hal-lirmm.ccsd.cnrs.fr/lirmm-01803620v1/document>.
- [56] Nikolay Vereshchagin, Alexander Shen, Algorithmic Statistics Revisited. In: Vovk, V., Papadopoulos, H., Gammernan, A. (eds) *Measures of Complexity. Festschrift for Alexey Chervonenkis*. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-21852-6_17, 235–252 (2015), see also <https://arxiv.org/pdf/1504.04950.pdf>.
- [57] Nikolay Vereshchagin, Alexander Shen, Algorithmic Statistics: Forty Years Later. In: Adam Day, Michael Fellows, Noam Greenberg, Bakhadyr Khoussainov, Alexander Melnikov, Frances Rosamond, editors, *Computability and Complexity. Essays Dedicated to Rodney G. Downey on the Occasion of His 60th Birthday*. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-21852-6_17 (2016), 669–737, see also <https://arxiv.org/abs/1607.08077>.
- [58] Luís Antunes, Bruno Bauwens, André Souto, Andreia Teixeira, Sophistication vs Logical Depth, *Theory of Computing Systems*, 60, 280–298 (2017), <https://link.springer.com/article/10.1007/s00224-016-9672-6>, see also <https://arxiv.org/pdf/1304.8046.pdf>.
- [59] Материалы заседаний «колмогоровского семинара» (в последние годы он стал международным и происходит on-line), <https://www.youtube.com/channel/UC20xHyxD6FqItj2N6y3eSZg>.